

Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан

Андижанский государственный университет имени З.М.Бабура
Кафедра филологии

На правах рукописи

Эргашев Нурбек

Частица “ну” в диалогической и монологической речи.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

написана для получения академической степени бакалавра по направлению
5141300 – родной язык и литература (русский язык и литература)

Научный руководитель:
преподаватель Алтмишева Ё.М.

Андижан – 2013 год

“Рекомендую к защите” -

Научный руководитель:

“ ____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” -

Зав.кафедрой, проф.

Ш.Шахабиддинова

“ ____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” -

Рецензент:

“ ____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” -

Декан факультета, доц.

З.Кадиров

“ ____ ” 06.2013.

Оглавление.

	Стр.
Введение.	4
<u>Часть I. Основные проблемы описания частиц.</u>	
<u>Слово “ну” в словарях и научной литературе.</u>	7
<u>Глава 1. Понятие, классификация и границы класса частиц.</u>	7
§ 1. Понятие “частицы”.	7
§ 2. Классификация частиц.	8
§ 3. Соотношение частиц с другими классами.	10
<u>Глава 2. Семантика и прагматика частиц.</u>	13
§ 1. Семантика частиц.	13
§ 2. Прагматика частиц, теория речевых актов.	14
§ 3. Функции частиц.	16
<u>Глава 3. Слово “ну” в словарях и научной литературе.</u>	18
§ 1. Слово “ну” в словарях.	20
§ 2. Слово “ну” в научной литературе.	26
<u>Часть II. Частица “ну” в диалогической и монологической речи.</u>	30
<u>Глава 1. Частица “ну” в диалоге.</u>	32
§ 1. Функции частиц в диалогической речи.	32
§ 2. Частица “ну” в различных типах реплик.	34
§ 3. Характеристика участия частицы “ну” в речевых актах.	39
§ 4. Коммуникативно-синтаксические функции частицы “ну”.	47
<u>Глава 2. Частица “ну” в монологе.</u>	50
§ 1. Адресованность монологической речи и эгоцентрические элементы.	50
§ 2. Функции частиц в монологической речи.	51
§ 3. Функции частицы “ну” в монологической речи.	52
Заключение.	58
Список научной и учебной литературы.	62

Введение.

Несмотря на то что в последнее время появилось большое количество специальных исследований частиц, этот класс слов остается недостаточно изученным. Так, частица “ну”, которая является **предметом** нашего исследования, не имеет полного монографического описания в научной литературе, и мы располагаем о ней только отдельными сведениями, по которым нельзя составить о ней целостного представления.

В то же время эта частица вызывает интерес в первую очередь в связи со своей широкой распространенностью как в разговорной речи, так и в художественной литературе и в публицистике. Кроме того, не менее интересна и многофункциональность частицы “ну”: она оформляет диалогические реплики, представляющие собою различные речевые акты, а также участвует в построении связного монологического текста. В связи с этим **целью** работы является представление по возможности полного описания частицы “ну”, ее значений, прагматических и синтаксических свойств.

Одной из первых **задач** исследования становится разграничение частицы “ну” и междометия “ну” в диалоге, а затем - описание системы значений этой частицы. Кроме того, нашей **задачей** является выявление прагматических и синтаксических особенностей частицы “ну” в диалоге и монологе. И наконец, в **задаче** исследования входит попытка выяснить, существует ли у частицы “ну” инвариантное значение.

Материал предназначен для филологов, лингвистов, социологов, а также для тех, кто интересуется проблемами формирования и развития русского языка.

При написании выпускной квалификационной работы мы опирались на научно-критическую литературу. Они наряду с трудами Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова составили ***методологическую основу*** квалификационного сочинения.

Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов пишет следующее: «Человек, который призван учить, воспитывать других, прежде всего сам должен быть всесторонне развитым человеком. Требования времени таковы, что профессорам и учителям надо, не ограничиваясь обретенными ими знаниями, тщательно и настойчиво изучать опыт других государств, постичь его суть и затем уже давать уроки своим

студентам. Для выполнения этой задачи нужно хорошо овладеть иностранными языками».¹

В данной работе используется метод контекстуального анализа. Ее результаты могут найти применение в лексикографической практике - в создании словаря служебных слов.

Материал исследования извлечен из текстов русской художественной литературы (Н.В. Гоголя, А.И. Куприна, М.А. Булгакова, В. Шукшина, В. Войновича, Ф. Искандера и других), публицистических статей и разговорной речи (по хрестоматии “Русская разговорная речь. Тексты.”). Общее количество фактов - более двухсот пятидесяти.

Структура работы. Наше исследование состоит из введения, двух частей, заключения, списка научной и учебной литературы и списка источников материала.

В первую, реферативную часть входят три главы. В первой раскрывается понятие “частицы”, дается представление о классификации частиц и соотношении их с другими классами слов. Во второй главе рассматриваются вопросы семантики и прагматики частиц. А третья глава посвящена описанию слова “ну” в словарях и научной литературе.

Вторая часть работы состоит из двух глав, в которых описывается функционирование частицы ”ну” в диалогической и монологической речи.

Результаты исследования представлены в заключении.

¹ Каримов И. А. Высококвалифицированные специалисты – стимул прогресса. Ташкент, Узбекистан, 1995, с.23.

Часть 1. Основные проблемы описания частиц. Слово “ну” в словарях и научной литературе.

Глава 1. Понятие, классификация и границы класса частиц.

§1. Понятие “частицы”.

В различных исследованиях (В.В. Виноградова, Т.М. Николаевой, Н.В. Васильевой, Е.А. Стародумовой, И.А. Киселева, М.Г. Щур, И.М. Кобозевой, Н.Ю. Шведовой, Ю.И. Леденева и др.) термин “частица” определяется неоднозначно. Так, академик В.В.Виноградов употребляет его в двух значениях - общем и частном. “Частицы в широком смысле этого слова - то же, что и “частицы речи”... Это общее понятие “частиц” обнимает все классы так называемых “служебных”, “формальных” или “частичных” слов”(В.В.Виноградов, 1986, с. 544). Некоторые исследователи определяют эти слова как “неполнозначные” (Леденев, 1988, с. 6) или “незнаменательные” (Русская грамматика, 1980, с. 723). Но традиционно употребляется термин “служебные слова”, которого мы и будем придерживаться.

Среди класса служебных слов наиболее отчетливо выделяются союзы и предлоги. “Остается еще несколько небольших групп слов, которые объединены общими свойствами гибридного - полуграмматического, полулексического - типа и промежуточным положением между наречиями и модальными словами, с одной стороны, и союзами - с другой стороны. Вот за этими-то группами “частичных” слов и сохраняется обычно звание “частиц” в собственном смысле” (Виноградов, 1986, с. 545).

Анализируя различные работы, в которых в той или иной мере затрагивается интересующая нас проблема, можно прийти к выводу, что наиболее точным определением частицы является определение, данное Т.М.Николаевой: “Частицы - это разряд неизменяемых служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических категорий..., передающих коммуникативный статус высказывания, а также выражающих отношение высказывания и/или его автора к окружающему контексту, выраженному или подразумеваемому...” (Николаева, 1990, с. 579). В отличие от союзов и предлогов, частицы “служат главным образом для выражения значений коммуникативного плана, а именно для обозначения различных отношений говорящего (субъекта оценки) к содержанию высказывания или к какой-то его части, а также к другому субъекту - адресату, собеседнику” (Стародумова, 1997, с. 3).

§2. Классификация частиц.

В изучении частиц до сих пор еще не до конца решена проблема их классификации. Существует несколько классификаций, в основе которых лежат разные подходы: семантический и функциональный. Первая, соединившая в себе оба подхода, принадлежит академику В.В.Виноградову. “Эта классификация отличается максимальной объективностью и непредвзятостью, в ней нет стремления к строгости, четкой противопоставленности именно потому, что эти качества не характеризуют “класс” частиц” (Стародумова, 1988, с. 7). Виноградов выделяет восемь **основных** (подчеркивает Е.А.Стародумова) разрядов: “1. усилительно-ограничительные, или выделительные; 2. присоединительные; 3. определительные; 4. указательные; 5. неопределенные; 6. количественные; 7. отрицательные и 8. модально-приглагольные. Сюда же близко подходят вопросительные и восклицательные слова, но эти разряды теснее связаны с категорией модальных слов” (Виноградов, 1986, с. 546). На основе этой классификации была разработана следующая, представленная в “Грамматике русского языка”, в которой “отразилось стремление к строгости, систематичности” (Стародумова, 1988, с. 7). Эта классификация выделяет четыре основных разряда частиц: “а) частицы, выражающие различные смысловые оттенки значений слов в речи; б) частицы, вносящие в речь модальные и модально-волевые оттенки; в) частицы, вносящие в речь эмоциональные, экспрессивные оттенки; г) частицы, выполняющие словообразовательную и формообразовательную функцию и этим приближающиеся по значению к морфемам” (Грамматика русского языка, 1960, с. 338). Как пишет Е.А.Стародумова, “данная классификация достаточно противоречива: “оттенки” логико-смысловые и модальные не могут быть противопоставлены - они, как правило, совмещаются в одном слове. Эмоционально-экспрессивные “оттенки” не могут быть противопоставлены модальным” (Стародумова, 1997, с.9). Тем не менее, она стала традиционной и нашла отражение в учебной литературе (например, в школьном учебнике русского языка, в котором даются три разряда частиц: формообразующие, отрицательные и модальные (Русский язык. Шк. учебник, 1993, с. 137-141)) и в специальных исследованиях (например, у И.А.Киселева, который выделяет частицы логико-смысловые, модальные и эмоционально-экспрессивные (Киселев, 1976)).

Принципиально новую классификацию, основанную на функционировании частиц, представляет Н.Ю.Шведова в “Русской грамматике” 1980 г. Сначала определяются функции частиц: частицы “...во-первых, участвуют в образовании форм

слов и форм предложений с разными значениями ирреальности (побудительности, сослагательности, условности, желательности); во-вторых, выражают самые разнообразные субъективно-модальные характеристики и оценки сообщения или отдельных его частей; в-третьих, участвуют в выражении цели сообщения (вопросительность), а также в выражении утверждения или отрицания; в-четвертых, характеризуют действие по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления. Перечисленные функции частиц группируются, с одной стороны, в функции формообразования, с другой стороны, в функции разнообразных коммуникативных характеристик сообщения. Общим для всех этих функций является то, что во всех случаях в них присутствует значение отношения: или отношения (отнесенности) действия, состояния либо целого сообщения к действительности, или отношение говорящего к сообщаемому, причем оба эти вида отношений очень часто совмещаются в значении одной частицы” (Русская грамматика, 1980, с. 723). Здесь же дается определение значения частиц: “Значением частицы как отдельного слова является то отношение, которое выражается ею в предложении”, то есть семантика частиц выявляется в их функционировании.

Затем, в соответствии с названными функциями, выделяются следующие основные разряды частиц: “1. формообразующие (участвующие в образовании форм слов и форм предложений); 2. отрицательные; 3. вопросительные; 4. частицы, характеризующие признак по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности осуществления; 5. модальные; 6. частицы - утверждающие или отрицающие реплики диалога” (Русская грамматика, 1980, с. 723). При этом делается существенное замечание: модальные (оценочные, экспрессивные) значения в том или ином виде присутствуют и в остальных частицах. (Там же).

Существуют и другие классификации частиц. Так, М.Г. Щур предлагает классифицировать частицы по трем признакам: по семантическому признаку, по особенностям функционирования и по связи с типом речевого акта. По основному - семантическому - признаку частицы, по мнению М.Г. Щур, делятся на 11 разрядов: 1. модальные; 2. эмоционально-экспрессивные; 3. адресивные; 4. количественные; 5. отрицательные; 6. фазисные; 7. выделительные; 8. отождествительные; 9. градационные; 10. частицы-реплики; 11. контекстные. По особенностям функционирования: частицы могут функционировать в относительно замкнутом высказывании, а также выводить высказывание в более широкий контекст. И наконец,

частицы могут классифицироваться по соотнесенности с типом речевого акта: вопросительным, побудительным и утвердительным. (Щур, 1997, с. 621).

§3. Соотношение частиц с другими классами.

При определении частиц остро встает вопрос о границах этого класса. “Это обусловлено функциональной неоднородностью служебных элементов, объединяемых в класс частиц” (Стародумова, 1988, с. 3). Частицы связаны происхождением и соприкасаются функционально с различными классами слов, как знаменательными (местоимениями, глаголами, наречиями и др.), так и служебными (союзами и предлогами). Но подробнее мы остановимся на соотношении частиц с теми классами слов, с которыми граничит объект нашего исследования - частица “ну”. Рассмотрим взаимоотношения частиц и союзов, а также частиц и междометий.

Частицы и союзы. По мнению Е.А.Стародумовой, “существует немало частиц, которые происходят из союзов: “даже”, “и”, “или” и др. Многие из этих частиц, а также ряд частиц несоюзного происхождения соотносятся с союзами функционально, проявляясь то как союз, то как частица” (Стародумова, 1988, с. 5). Н.Ю.Шведова выделяет разряд “союзных частиц”, к которым, в частности, относит сложные частицы “ну и”, “ну так” и др. Она считает, что “связи союзных частиц с собственно союзами являются очень живыми, функция соединения для них настолько же характерна...”(Шведова, 1960, с. 163). А И.Н.Кручинина определяет “ну” как “сочинительный союз с ограничительно-уступительным значением”(Кручинина, 1988, с. 119).

Причину близости союзов и частиц В.В.Виноградов видел в семантической емкости слов, “принадлежащих к реляционной категории” (Виноградов, 1986, с. 545). Но все же, несмотря на функциональную близость союзов и частиц, “необходимо... при описании служебных слов учитывать те существенные признаки, которыми отличаются частицы (“не-союзы”) от подлинных союзов” (Стародумова, 1988, с. 5).

Частицы и междометия. Между частицами и междометиями также есть сходство: “Они имеют точку соприкосновения - отношение к эмоциональной сфере высказывания” (Стародумова, 1997, дис., с. 19). Междометия служат для “выражения чувств, ощущений, душевных и других эмоционально-волевых и эмоциональных реакций на окружающую действительность” (Русская грамматика, 1980, с. 732). Частицам также свойственна эмоциональная функция. “Но частицы при этом непременно выражают отношение говорящего к ситуации или объекту, а междометия,

по определению А.Вежбицкой, “не имеют иллокутивной силы” (Стародумова, 1997, дис., с. 19). Тем не менее, в некоторых случаях разграничить частицу и междометие чрезвычайно трудно, и разными исследователями “единицы с тождественными функциями трактуются по-разному” (Там же). Например, в тексте “Ну бал! Ну Фамусов! умел гостей назвать! Какие-то уроды с того света.” (Грибоедов. Горе от ума) “ну” по Н.Ю.Шведовой, описывается как частица со значением оценки (Шведова, 1960, с. 191), а по толковому словарю под ред. А.П. Евгеньевой - как междометие, выражающее недовольство, негодование, удивление (Толковый словарь русского языка, 1982, с. 513).

Глава 2. Семантика и прагматика частиц.

По мнению Е.В.Падучевой, границу между семантикой и прагматикой в лингвистике провести трудно. “Семантика - это отношение знаков к реальности; прагматика - отношение знаков к их пользователям, прежде всего - к говорящему” (Падучева, 1996, с. 221).

§1. Семантика частиц.

Сложности определения статуса частиц обусловили “наметившееся в языкознании 60-70-х гг. стремление к их пословному описанию и отсутствие системно-иерархического описания их общей семантики” (Николаева, 1990, с. 580). Тем не менее И.М.Кобозева в работе “Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х гг.” дает определение обобщенной семантической функции частиц: “Служить мостиком между высказанным и подразумеваемым” (Кобозева, 1991, с. 155). И уже в рамках этой общей семантической функции могут быть выделены частные значения частиц.

Несомненна индивидуальность каждой частицы, поэтому “их значения следует классифицировать как лексические, то есть собственно словарные”(Смирницкий, 1955, с. 15). В то же эти значения являются грамматическими, так как имеют служебный характер, но таковыми они являются не по отношению к самой частице, а по отношению к той единице, которую они обслуживают, - к предложению, высказыванию” (Стародумова, 1997, с. 11). По уточнению И.М.Кобозевой, “значения частиц, как и других служебных слов, ближе к грамматическим, чем к “нормальным” лексическим” (Кобозева, 1991, с. 166).

Дискуссионным является вопрос о наличии у частиц собственного инвариантного значения. Е.Г.Борисова дает следующее определение семантического инварианта значения: “общая часть значений частицы”(Борисова, 1982, с. 3). Она также предлагает отдельно описывать назначение частиц и отдельно - их полное значение, “что позволяет уточнить семантические описания некоторых употреблений частиц. Особое внимание, - считает она, - следует обратить на то, чтобы при описании различных значений одной частицы учитывать существующее между ними различие и отражать его при помощи... инварианта” (Там же).

§2. Прагматика частиц, теория речевых актов.

Исследованием прагматики и соответствующих функций частиц занимались многие лингвисты, в том числе Т.В.Булыгина, А.Д.Шмелев, Т.М.Николаева, И.М.Кобозева, Р.С.Столнейкер, А.А.Романов, Н.Д.Аругюнова, Е.В.Падучева. Поскольку прагматика, по определению Р.С.Столнейкера, “это наука, изучающая язык в его отношении к тем, кто его “использует” (Столнейкер, 1985, с. 419), прагматические функции частиц имеют отношение к “организации процесса коммуникативного взаимодействия” (Кобозева, 1991, с. 158). Более того, частицы, как считает Т.М.Николаева, “несут на себе весь максимум коммуникативного (в отличие от номинативного) пласта высказывания. Они передают отношение к ситуации, отношение элементов текста друг к другу, отношения говорящих и отношение говорящего к той системе “общего фонда знаний”, которая объединяет адресанта и адресата. Таким образом, это слова максимально ответственные за удачу общения” (Николаева, 1985, с. 14).

Здесь необходимо сделать отступление и подробнее остановиться на основных теоретических понятиях прагматики и теории речевых актов, которые представлены в работах А.Вежбицкой, Н.Д.Аругюновой, Дж.Остина, П.Ф.Стросона, Дж.Серля, З.Вендлера, В.Г.Гака и других исследователей. Центральными понятиями прагматики и теории речевых актов становятся акт коммуникации, или речевой акт, и контекст, в котором эти акты реализуются. “Взаимодействие речевых актов и контекста составляют основной стержень прагматических исследований, а формулирование правил этого взаимодействия - ее главную задачу” (Аругюнова, Падучева, 1985, с. 7).

В акте речи различаются две стороны: “высказывание описывает прежде всего определенное событие (предметные отношения, положение дел)” (Гак, 1982, с. 12), это так называемый ДИКТУМ, или пропозиция (субъектно-предикатное отношение высказывания); с другой стороны, высказывания с одним диктумом могут отличаться друг от друга по цели сообщения (повествование, вопрос, побуждение и т.д.), степени информированности собеседника, обозначению позиции говорящего. Совокупность этих значений, “как бы модифицирующих основное содержание высказывания.., и составляет его МОДУС... Прагматический подход нацелен прежде всего на изучение этих значений”(Там же).

В.Г.Гак, анализируя структуру речевого акта с точки зрения прагматики, выявляет следующие его компоненты: “1. говорящий; 2. адресат речи; 3. исходный материал высказывания (пресуппозиция говорящих); 4. цель сообщения; 5. развитие, внутренняя организация речевого акта; 6. контекст и ситуация общения” (Там же). В

нашей работе основное внимание уделяется трем компонентам речевого акта: говорящему, адресату и цели сообщения - иллокутивной силе высказывания.

Основы теории речевых актов изложил Дж.Остин в курсе лекций “Слово как действие”, где представил речевой акт как трехуровневое образование: “Речевой акт в отношении к используемым в его ходе языковым средствам выступает как **локутивный акт**; речевой акт в его отношении к манифестируемой цели и ряду условий выступает как **иллокутивный акт**. Наконец, в отношении к своим результатам, речевой акт выступает как **перлокутивный акт**” (Кобозева, 1986, с. 13). В своем исследовании Остин не дает точного понятия иллокутивного акта (наиболее интересующего нас). Его попытки обнаружить различительные признаки иллокутивных актов П.Ф.Стросон сводит к четырем основным положениям, из которых наиболее важным можно считать первое (иллокутивный акт отличается от локутивного по признаку целенаправленности) и четвертое (иллокутивный акт отличается от перлокутивного по признаку конвенциональности) (Стросон, 1986, с. 131-132).

Классификацию иллокутивных актов Остина (вердиктивы, экзерситивы, комиссивы, бехабитивы и экспозитивы) подверг критике Дж.Серль в работе “Классификация иллокутивных актов”. Он выдвинул “альтернативную таксономию”, которая также состоит из пяти классов иллокутивных актов: 1.репрезентативы; 2. директивы; 3. комиссивы; 4. экспрессивы; 5. декларации. (Серль, 1986, с. 181-182). Эта классификация отличается от классификации Остина, хотя и частично совпадает с ней.

Существуют и другие классификации иллокутивных актов. Например, в статье Н.Д.Арутюновой “Речевой акт” приводятся следующие основные классы актов коммуникации: “информативные речевые акты сообщения (репрезентативы); акты побуждения (директивы, прескрипции); акты принятия обязательств (комиссивы); акты, выражающие эмоциональное состояние (экспрессивы); акты-установления (декларации, вердикты, оперативы” (Арутюнова, 1990, с. 413). Е.В.Падучева выделяет речевые акты утверждения, речевые акты вопроса, побудительные (императивные) речевые акты и речевые акты экспрессивного типа. (Падучева, 1996, с. 301-311). А Е.Р. Добрушина вводит понятие “верификативного речевого акта” - такого акта, “в котором устанавливается реальность/нереальность предполагаемого акта” (Добрушина, 1997, с. 196). Исходя из этого определения, она выделяет следующие частные типы верификативных речевых актов: 1.“собственно верификация” (положительная и отрицательная), которая возникает как реакция на “общий вопрос”; 2. “подтверждения” и “опровержения”, которые возникают как реакция на “сообщения” и “утверждения”; 3.

“верификативное согласие и несогласие”, которые возникают как реакция на высказывание “мнения” (Там же, с. 197-198).

Подводя итоги рассмотрению речевых актов, можно сказать, что с точки зрения иллокуции количество типов речевых актов довольно ограничено: “мы сообщаем другим, каково положение вещей; мы пытаемся заставить других совершить нечто; мы выражаем свои чувства и отношения; наконец, мы с помощью высказываний вносим изменения в существующий мир” (Серль, 1986, с. 195). Но, несмотря на ограниченность количества основных типов речевых актов, можно сказать, что частицы, внося дополнительные оттенки значения в высказывание, создают в рамках одного типа разные, не всегда похожие речевые акты. За счет этого и происходит расширение узкого круга основных типов актов коммуникации.

§3. Функции частиц.

Функции частиц различаются прежде всего по их связи с семантикой. Е.А. Стародумова предлагает свою классификацию функций частиц, в основе которой лежит деление функций на **первичные** (в которых семантика частиц проявляется непосредственно) и **вторичные** (в которых семантика частиц проявляется опосредованно) (Стародумова, 1997, с.15). Для краткости изложения эта классификация представлена нами в виде таблицы:

Первичные функции	Вторичные функции
I. Коммуникативно-прагматические	I. Текстовые
1. <u>В монологе</u> : частицы выражают отношение говорящего - к содержанию высказывания; - к какому-либо фрагменту действительности.	1. <u>В монологе</u> : а) функция может “наслаиваться” на коммуникативно-прагматическую и/или коммуникативно-синтаксическую функцию; б) функция текстовой скрепы.
2. <u>В диалоге</u> : частицы показывают речевое взаимодействие между собеседниками. Функция может быть определена как контактоустанавливающая. а) В репликах-стимулах: - побуждение к ответу;	2. <u>В диалоге</u> : совпадают с коммуникативно-синтаксическими функциями: частицы служат для синтаксического оформления диалогического текста.

- побуждение к действию. б) В репликах-реакциях: функция поддержания контакта: - в начале реагирующей реплики; - в репликах-повторах; - самостоятельные частицы-реплики.	
II. Коммуникативно-синтаксические	II. Конструирующие
1. <u>В монологе</u>: частицы служат средством выражения актуального членения высказывания.	<u>И в монологе, и в диалоге</u>: участие частиц в построении синтаксических конструкций проявляется в следующих формах: 1. частица - аналог союза; 2. частица - уточнитель, конкретизатор при союзе; 3. частица - компонент союза; 4. частица - компонент структурной схемы предикативной единицы или компонент реализации структурной схемы.
2. <u>В диалоге</u>: а) функция актуализатора темы и ремы; б) релятивная функция: осуществление связей: - между репликами; - внутри реплики; в) функция коммуникатива: частица в роли целого ответного высказывания.	
	III. Стилистические
	1. <u>В монологе</u>: частицы являются своеобразным показателем различных форм и типов речи, а также индивидуального авторского стиля.
	2. В диалоге: а) в непосредственном диалоге у частиц

	нет и не может быть стилистической функции, так как они употребляются произвольно; б) в литературной форме диалога употребление частиц отражает стилистические намерения автора произведения.
--	---

(Там же, с. 15 - 43).

Глава 3. Частица “ну” в словарях и научной литературе.

§1. Слово “ну” в словарях.

“Ну” - одно из самых употребляемых слов в русском языке. В “Частотном словаре русского языка”, где описано около 40000 слов, “ну” входит в первую сотню. По данным этого словаря, в 59 взятых текстах “ну” встречается 1173 раза. Чаще всего это слово употребляется в драматургии (1156 раз) и в художественной прозе (503 раза), то есть преимущественно в “литературной” форме диалога. Реже “ну” встречается в газетно-журнальных статьях (66 раз) и в научно-публицистических текстах (48 раз) (Частотный словарь русского языка, 1977, с. 390).

По происхождению “ну” - общеславянское слово. Н.М. Шанский и Т.М. Боброва считают его звукоподражанием: “ср. нукать, аналогичное тпрукать” (Шанский, Боброва, 1994, с. 205).

В словарях “ну” описывается по-разному. Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова считают “ну” модально-волевой частицей (Розенталь, Теленкова, 1976, с. 528). Но это единственный случай, когда данное слово в словарях трактуется однозначно. В большинстве словарей слово “ну” представлено как разные части речи: междометия, союзы, частицы с союзным значением и другие частицы. Так, Владимир Иванович Даль считает его или междометием, или союзом. Частиц в его классификации быть не может, поскольку этот класс в грамматических классификациях в то время еще не был представлен. В.И. Даль определяет “ну” как междометие в следующих случаях: “...понудительное, понукательное<...> : Да ну, иди, что ли! <...> // угрозы, вызова: А ну, подойди-ка!<...> // брани, проклятий: Ну тебя, отвяжись, пропади. <...> // изумления: Ну, брат, выкинул же ты штуку!” (Даль, 1981, с. 558). А союзом В.И. Даль называет “ну” в таких ситуациях: “Со. близкий по значению с междометием “давай”, “начал”: Вот он, ну его бить!<...> // убеждения, ободрения: Ну, полно тебе упрямиться. // согласия или уступки<...>: Приходи же завтра; “ну”.<...>“ (Там же). Кроме того, по мнению этого исследователя, “во многих случаях “ну” может быть принято и за союз, и за междометие, напр. Ну, кабы я не поспел, беда бы! Ну сказывай, я слушать стану.” (Там же).

В современных словарях “ну” квалифицируется уже не только как союз и междометие, но и как частица. В “Словаре русского языка” под ред. А.П. Евгеньевой частица “ну” и междометие “ну” разграничиваются как омонимичные части речи, поэтому они представлены в разных словарных статьях. Здесь наибольшее количество

значений этого слова описывается как значения частицы; в первых трех значениях “ну” - вопросительная частица: “1. Употребляется для выражения вопроса с оттенком недоверия, удивления (- Это кто такой? - спросил у него сосед слева. - Помощник Лазо. Правая его рука. - Да ну? - удивился боец. (Седых. Даурия.)); 2. Употребляется как отклик на обращение или на сообщение о чем-л. (- Илья Ильич! - Ну? - откликнулся он. - А что ж управляющему-то сказать? (И. Гончаров. Обломов.)); 3. Употребляется в начале вопросительного предложения, выражающего опасение, предположение чего-л. нежелательного ([Хлестова:] Ну, как с безумных глаз затеет драться он! (Грибоедов. Горе от ума.))” (Словарь русского языка, 1982, с. 513-514); в других случаях частица “ну” имеет следующие значения: “4. усилительное. Употребляется для придания высказыванию большей силы, выразительности (- Ведь это неправда? --- Ну, конечно, неправда, - ответила Екатерина Дмитриевна, устало закрывая глаза. (А.Н. Толстой. Сестры.)); 6. Употребляется в значении: начал, стал, принялся энергично делать что-л. (- Представьте: вошли к нему и ну кричать и спорить, да так дико, злобно. (Тургенев. Накануне.)); 7. Употребляется в значении: допустим, положим ([Зина:] Вы первый курс? [Студентка:] Ну, первый. А какое это имеет значение? (Погодин. Маленькая студентка.))” (Там же).

Нужно отдельно сказать об употреблении “ну” как частицы в значении союза. В отличие от словаря В.И.Даля, здесь это слово уже не классифицируется как собственно союз, хотя в некоторых употреблениях его союзное значение присутствует. Поэтому в таких употреблениях “ну” считается частицей с союзным значением: “Употребляется в значении союза, указывающего на вывод, заключение или вводное замечание (- Ну, и гости, разумеется, при этом случае бывают. И забава, и почет соблюден. (Тургенев. Малиновая вода.))” (Там же).

Как междометие “ну” выступает и в самостоятельных употреблениях: “Выражает призыв или побуждение к действию ([Бальзаминов:] Ну, давай плясать! Становись! (А. Островский. За чем пойдешь, то и найдешь))” (Там же), и в сочетаниях: “2. (с род. п. местоимений 2 и 3 л. ед. и мн. ч.: ну тебя, ну его и пр.). Выражает требование не надоедать чем-л., не приставать к говорящему (- Ну тебя к черту! Ну вас к лешему!); 3. (обычно в сочетании с частицами “и”, “уж”, “ж”: ну и, ну уж, ну ж). Выражает удивление, восхищение или недовольство, негодование, иронию и другие чувства ([Пионова:] Ну уж и женщины-то ваши тоже хороши! (Островский. Свои собаки грызутся, чужая не приставай!))” (Там же).

Кроме того, как самостоятельные, отличающиеся от “ну”, описываются междометия “ну-ка”, “ну-кась” и “ну-кася”, “ну-ну”, “нута” и “нута-ка”, “ну-тка”. Но, несмотря на отличие от междометия “ну”, значения этих сочетаний связаны со значением этого слова. Исключение составляет только одно из значений междометия “ну-ну”: “Употребляется для выражения согласия с собеседником, желания успокоить его (- Ну-ну, не сердись: я сделаю все, что прикажешь. (Гончаров. Обыкновенная история.))” (Там же, с. 515).

Подобным образом описывается слово “ну и” в “Толковом словаре русского языка” под ред. проф. Д.Н. Ушакова (Толковый словарь русского языка, 38, с. 601-603).

В “Толковом словаре русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой “ну” в самостоятельных употреблениях относится только к междометиям и частицам. Союзное значение, приписываемое частицам в “Словаре русского языка” под ред. А.П. Евгеньевой, здесь отсутствует так же, как и употребление “ну” в качестве союза. Причем, как междометие “ну” отмечается здесь всего лишь в одном значении: “Выражает побуждение, удивление, негодование, иронию, восхищение (Ну, рассказывай! Ну, насмешил!)” (Ожегов, Шведова, 1995, с. 414). А наиболее частым употреблением, по мнению составителей, является употребление “ну” в качестве частицы. Но, отдавая должное краткости и емкости данной классификации значений слова “ну”, нельзя не указать на некоторое несоответствие. Одно из значений “ну” как частицы (“Выражает удивление по поводу сказанного. - Сегодня он уезжает. - Ну?!” - там же) оказывается практически тождественным описанию “ну” как междометия. Такая отнесенность близких употреблений слова к разным частям речи кажется достаточно противоречивой. Но, несмотря на это, в данном случае “ну” классифицируется исследователями именно как частица. Кроме этого употребления, как частица “ну” описывается в следующих значениях: “3. В изложении употребляется для некоторого резюмирования и указания на возможность перехода к дальнейшему (- Все готово, ну, кажется, можно ехать.); 4. Употребляется при неопределенном наклонении для обозначения неожиданного и резкого начала действия (-Она ну кричать! Ну на него кидаться!); 5. Выражает утверждение при некотором недовольстве и готовности возражать или обсуждать (Ты пойдешь гулять? - Ну пойду.); 6. То же, что “да” (- Ты что, болен? - Ну.)” (Там же).

Сочетание “ну и “ определяется С.И.Ожеговым и Н.Ю.Шведовой как союз: “Вот поэтому и, вот по этой причине (- Ослабел, ну и отстал.)” (Там же), а так же как фразеологизм: “В сочетании со следующим словом выражает оценку, удивление,

подчеркивание (- Ну и молодец! Ну и насмешил!)” (Там же), в то время как “Словарь русского языка” под ред. А.П. Евгеньевой называет “ну” и “междометием “ну” в сочетании с частицей “и”, выражающим различные чувства.

Нужно отметить, что, классифицируя значения “ну” в самостоятельных употреблениях, составители всех перечисленных словарей единодушно относят к классу междометий “ну” в следующих значениях: 1. “Выражает призыв или побуждение к действию” (Словарь русского языка, 1982, с. 513); 2. “В значении изумления” (Даль, 1981, с. 558). Кроме этого, и словарь С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой, и словарь А.П.Евгеньевой описывают как междометие “ну” в следующем употреблении: “Выражает ...восхищение или недовольство, негодование, иронию и другие чувства” (Словарь русского языка, 1982, с. 513). А В.И. Даль выделяет как междометие “ну” в значении “угрозы, вызова” (Даль, 1981, с. 558).

В качестве частицы во всех словарях “ну” выступает в следующих случаях: 1. “при неопределенном наклонении для обозначения неожиданного и резкого начала действия” (Ожегов, Шведова, 1995, с. 414); 2. “в значении: допустим, положим” (Словарь русского языка, 1982, с. 513-514). Как частицу С.И.Ожегов и Н.Ю.Шведова описывают и “ну” со значением вывода, а в словаре под ред. А.П.Евгеньевой уточняется, что это частица с союзным значением. Кроме того, в каждом словаре описываются частные значения частицы “ну” в самостоятельном употреблении. Так, в “Словаре русского языка” под ред. А.П. Евгеньевой частица “ну” имеет усилительное значение и значение “отклика на сообщение или обращение” (Словарь русского языка, 1982, с. 513), в “Толковом словаре русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой - значение удивления, а также “утверждения при некотором недовольстве” (Ожегов, Шведова, 1995, 414), а в словаре В.И. Даля “союз” “ну” имеет значение убеждения, ободрения (Даль, 1981, с. 558).

В “Словаре эквивалентов слова” Р.П. Рогожниковой “ну” в сочетаниях определяется как частица и как междометие. В качестве частицы описываются сочетания “ну вот”, “ну да”, “ну что” и “ну (,) что же (ж). Сочетания “ну и” и “ну уж” здесь также определяются как частицы, тогда как “Словарь русского языка” под ред. А.П. Евгеньевой трактует их как междометие “ну” в сочетании с частицами “и” и “уж”, а “Толковый словарь русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой описывает “ну и” как союз. По поводу определения сочетания “ну и что <же (ж)>” также нет единого мнения. В словаре Р.П.Рогожниковой это сочетание считается частицей: “1. Служит для уточнения каких-л. обстоятельств (- Да, самолюбив. Ну и что? А у тебя самолюбия

нет? (В.Кожевников. Корни и крона.)); 2. В ответной реплике. Не имеет значения (- Вы же сами сказали. - Ну и что же, что сказал? Путь заняли эшелоны, понимаете? (К.Федин. Необыкновенное лето.))” (Рогожникова, 1991, с. 171-173), а в словаре под ред. А.П. Евгеньевой - фразеологизмом на основе междометия. “Ну как” оба словаря называют частицей, но описывают разные значения этого сочетания: “Словарь эквивалентов слова” - “служит для выяснения того, какое впечатление произвело что-л. на кого-л.” (Там же), а “Толковый словарь русского языка” - “опасение, предположение чего-л. нежелательного” (Толковый словарь русского языка, 1982, с. 513). Сочетание “ну тебя” и под. в словаре Р.П.Рогожниковой считается междометным: “Возглас при выражении отрицательного отношения к кому-, чему-л., нежелание иметь дело с кем-, чем-л. (- У меня сейчас неприятности. Впрочем, ну их, не хочется об этом думать)” (Рогожникова, 1991, с. 172-173), так же как и в словарях В.И. Даля и А.П. Евгеньевой. А вот словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой описывает это сочетание как фразеологическое без частеречной квалификации.

Особое внимание следует обратить на сочетание “ну и ну”: “Междом. Возглас при выражении удивления, неодобрения (- Ну и ну, как ловко ты придумал!)” (Там же), которое большинство исследователей относят к фразеологизмам, причем “Толковый словарь русского языка” под ред. А.П. Евгеньевой определяет это сочетание как фразеологизм на основе частицы. Кроме того, это единственное сочетание с “ну”, имеющее описание в словаре фразеологизмов: “Выражение удивления, восхищения, порицания и т. п. ([Любовь:] А правда, если бы был жив наш Колька, он был бы нами довольный. Он бы сказал: “Ну, сестры Ивановы, ну и ну!” [Вера (легонько ударяет ее):] Не хвастайся, Любка! (А. Арбузов, Домик на окраине.))” (Фразеологический словарь русского языка, 1986, с. 288). Также к фразеологическим сочетаниям “Толковый словарь русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой относит сочетания “ну-ка”, “ну-тка”, “ну как да” и “ну-ка да”, которые другие исследователи классифицируют как междометия, а “Словарь русского языка” под ред. А.П. Евгеньевой как фразеологические сочетания на основе частицы “ну” - “ай да ну!” и “фу ты ну ты” - и на основе междометия “ну” - “ну да” и “ни тпру ни ну”.

Таким образом, можно отметить, что при определении частеречной принадлежности слова “ну” мнения исследователей расходятся. Но, несмотря на это, большинство словарей основную часть значений этого слова относит к частицам.

§2. Слово “ну” в научной литературе.

В научной литературе “ну” также относится к разным классам слов: междометиям, частицам и союзам.

Академик В.В. Виноградов одновременно называет “ну” 1. междометием, которым “выражаются чувства и эмоции: ...ну-уж! (укоризна)” (Виноградов, 1986, с. 616); 2. междометием, которым “выражаются волевые изъявления и побуждения. Это своеобразная группа междометных императивов. Например: <...> ну! ну-те! (побуждение)” (Там же, с. 620); 3. междометием, которым “выражается эмоционально-волевое отношение к речи собеседника, реакция на нее.<...> “Ну-ну! - протяжно и нерешительно протестовала она загадочным тоном.” (Гончаров, “Слуги старого времени”) (Там же, с. 621); 4. “переходным, или гибридным, типом слов и выражений, совмещающим модальные значения со значениями других категорий”, в нашем случае междометий: “Вы еще молодой человек, вам на вид, ну... 36-37 лет” (Чехов, “Дядя Ваня”) (Там же, с. 607); 5. модально-приглагольной частицей, которая обозначает “интенсивный приступ к действию, энергичное начало действия: “И ну топорщиться, пыхтеть и надуваться!” (Крылов)” (Там же, с. 553). Такое разнообразие в описании можно объяснить тем, что “междометия функционально сближаются с модальными словами, с усилительными частицами” (Там же, с. 622).

А.Б. Шапиро считает, что в некоторых случаях частицы и междометия бывает трудно различить. “Главным признаком различия, - по его мнению, - является то, что междометие не связано с предложением, оно совершенно самостоятельно передает ту или иную эмоцию; частица же всегда связана с предложением и вне его не имеет смысла” (Шапиро, 1953, с. 267). Прежде всего этот исследователь относит слово “ну” к частицам, поскольку “у всех частиц есть одна объединяющая функция - придание речи большей полноты, ясности, выразительности, экспрессивности, нередко указание на отношение говорящего к высказанному” (Там же, с. 237). Он считает, что “ну” может иметь побудительное значение: “Ну иди, собирайся!” (Там же, с. 266), а может употребляться “при возвращении к прерванной нити рассказа, а также для привлечения внимания к какому-нибудь важному моменту рассказа: - Ну после стал баловать, так я его выгнала.” (Там же) Другие употребления “ну” А.Б. Шапиро относит к междометиям.

Кроме “ну” исследователь выделяет частицу “нуко” (“нука”), которая также может иметь побудительное значение: “Нуко, Сережка!” (Там же, с. 267), обозначать “энергичное начало какого-н. действия: “Нука я его искать по лесу.” (Там же), иметь значение “положительной оценки, удовлетворения, восторга: Нуко мой-то мужичок

пойдет плясать!” (Там же), а также использоваться “для придания высказыванию большей убедительности, выразительности: А я нуко знаю все-таки!” (Там же).

В работе Н.Ю.Шведовой “Очерки по синтаксису русской разговорной речи” “ну” рассматривается так же - как частица и как междометие. Как частица “ну”, по мнению Н.Ю.Шведовой, может быть: 1. союзной (только в сочетаниях). Сложные частицы “ну и”, “ну вот и “, “ну так и “ имеют значение причинно-следственной обусловленности ([Елохов:] Ты послал за мной, ну вот я и пришел. (Островский. Не от мира сего)) (Шведова, 1960, с. 166), а также значение “акцентированного утверждения - с оттенком некоторого недовольства (- Из-за тебя, что ли , машины стоять будут? - Ну и постоят. (В. Некрасов. В окопах Сталинграда.)) (Там же); 2. не соотносительной с другими классами слов. Частицы “ну” (с усиливающими элементами - “ну...же”, “ну и “, “ну и... же”, “ну да и “, “ну да и... же”, “ну уж”, “ну уж и...же” и, с другой стороны, “а ну”, “ну-ка”, “а ну-ка”, “ну да”, “ну-ка да”) и “ну уж” (“ну уж”, “ну да уж” и др.) имеют значение оценки: “Ну люди! Ну и злюка! Ну уж мошенник!” (Там же, с. 191), а также значение опасения, неуверенного предположения нежелательного: “Ну услышит кто-нибудь? А ну опоздаем?” (Там же, с. 193). Как междометие “ну” выступает только в репликах-повторах и может выражать: 1. “разные оттенки неодобрения, досады, насмешки и т. д.” (Там же, с. 344) - “ну”, “да ну”; 2. “подчеркнутое несогласие, иногда - с оттенком вызова, насмешки” (Там же) - “ну да”, “ну да, как же”; 3. “припоминание или уяснение” - “а ну” (- К крайнему моему сожалению, не могу-с... уж продана. - А ну, продана? Нечего и толковать. (Некрасов. Петербургский ростовщик.)) (Там же, с. 345).

В “Русской грамматике” Н.Ю. Шведова описывает “ну” только как частицу. Но тем не менее здесь обращается внимание на то, что “иногда в одном и том же слове близость и переплетение значений частицы и союза..., частицы и междометия настолько тесны, что противопоставление друг другу таких значений как принадлежащих словам разных классов, оказывается неправомерным, и слово должно классифицироваться как “частица-союз” и т. д.” (Русская грамматика, 1980, с. 724). Частицей-союзом, совмещающей “разные модальные значения со значениями связующих слов” (Там же, с. 730), является частица “ну и”, которая “оформляет следственную связь: - Плохо поработали? Ну, плохо и получайте по трудодням. (Овечкин)” (Там же). Кроме того, частица “ну” в “Русской грамматике” относится: 1. к частицам, характеризующим признак (действие или состояние) по его протеканию во времени, по полноте/неполноте осуществления, по результативности/нерезультативности. “Частица “ну”... в сочетании с инфинитивом глагола несов. вида означает резкий приступ к

интенсивному длительному действию: Вот к конюшне прибегают, Двери настежь отворяют, И ногами дурака Ну толкать во все бока. (Ершов)” (Там же, с. 727); 2. к модальным частицам: а) к частицам, вносящим эмоциональные и другие оттенки, выражающие непосредственные реакции говорящего: - Ну да, как же! Так бы я вас и пустил в кабинет! (А. Островский); б) к частицам, устанавливающим разнообразные связи и отношения сообщения с его источником, с другими частями сообщения, с другими событиями и фактами (Там же, с.728-729).

По мнению И.А. Киселева, “нет оснований относить “ну” к междометиям... О том, что... слово “ну” ближе к частицам, чем к междометиям, свидетельствует его связь с повелительной формой глагола и смысловая соотнесенность с другими модально-волевыми частицами в аналогичном использовании” (Киселев, 1976, с. 116-117). И. А. Киселев рассматривает “ну” как модальную частицу, в частности, а) утвердительную (“ну”, “ну да”) со значением допущения, утверждения: - Где начальник штаба? В канцелярии? - Ну, в канцелярии. (Там же, с. 78-79) и б) модально-волевою (“ну”) со значением энергичного побуждения к действию: - Ну, рассказывай! (Там же, с. 116). Кроме модальных, “ну” относится и к эмоционально-экспрессивным частицам, выражающим характеристики предмета, действия (“ну и”) - положительные (с оттенками удивления, восхищения) или отрицательные (с оттенками возмущения, негодования): - Ну и запах! Валит с ног. - Ну и хвороба! - выдавил он восхищенно. (Там же, с. 144).

Многие исследователи обращаются в своих работах к слову “ну” в самостоятельном употреблении и сочетаниях, но и в этих работах частеречная принадлежность данного слова также трактуется неоднозначно. Так, А.Т. Кривоносов считает “ну” субъективно-модальной частицей (Кривоносов, 1982, с. 53), а А.В. Знаменская говорит о сочетании “ну и” как о союзе (Знаменская, 1975, с. 77-85) и о частице (Знаменская, 1970, с. 243-257). И.Н. Кручинина также называет “ну” сочинительным союзом “с ограничительно-уступительным значением” (Кручинина, 1988, с. 119), а И.М. Кобозева и А.Н. Баранов рассматривают “ну” как модальную частицу (Баранов, Кобозева, 1988, с.50-62).

Итак, слово “ну” рассматривается в словарях и научной литературе по-разному: и как междометие, и как союз, и как частица. Но большая часть употреблений этого слова все-таки относится к частицам, что дает нам возможность в дальнейшем исследовать функции именно частицы “ну” в диалогической и монологической речи. Иные употребления слова "ну" будут оговорены в исследовательской части.

Часть 2. Частица “ну” в диалогической и монологической речи.

Прежде чем анализировать частицу в разных формах речевого общения, необходимо сделать два вводных замечания.

1. Частицы в диалогической и монологической речи.

Употребление частиц в диалогической и монологической речи значительно различается. Это объясняется “самой природой диалога и монолога как разных видов речевой деятельности и степенью адресованности” (Стародумова, 1997, с.27). По мнению исследователей (В.В. Виноградова, Л.П. Якубинского, Т.Г. Винокур и др.), “диалог - это первичная, “естественная” форма речи, монолог - вторичная, “искусственная” (Виноградов, 1969). Диалог - это всегда адресованная речь, а монолог - безадресная, “в отличие от диалога оформление речи как обращенной к самому себе, не рассчитанной на словесную реакцию собеседника” (Ахманова, 1966, с. 239). Тем не менее, безадресность монологической речи можно считать относительной, так как “адресованность есть признак обеих форм речи, но она имеет, конечно, разный характер, что определяется наличием-отсутствием конкретного адресата” (Стародумова, 1997, дис., с. 72). Исходя из этой характеристики, можно сделать вывод о различии функций частиц в диалогической и монологической речи. Так, в диалоге они определяются наличием конкретного адресата, то есть на первый план выступают коммуникативно-прагматические функции. В монологе же адресованность скорее условная, поэтому коммуникативно-прагматические функции не имеют здесь первостепенного значения. В свою очередь, наиболее важными в монологе оказываются текстовые функции. Это можно объяснить тем, что “для монологической речи типичны значительные по размеру отрезки текста, состоящие из структурно и содержательно связанных между собой высказываний” (Винокур, 1990, с. 310).

2. Частица “ну” и соотношение с ней слов других классов.

Одной из главных задач нашего исследования является разграничение частицы “ну” и соотносимых с ней слов других классов.

Частица “ну” и союзы. По определению И.Г. Милославского, союз - это “такая часть речи, в которую входят слова, используемые для связи словоформ в простом предложении и частей сложного предложения” (Современный русский язык, 1989, с. 524). Слово “ну” также может выполнять функцию связи частей сложного предложения. Так, И.Н. Кручинина считает слово “ну” (Кручинина, 1988), а А.В. Знаменская - сочетание “ну и “ (Знаменская, 1975) союзом именно на основании

релятивной функции. Н.Ю. Шведова на основании этой же функции описывает сочетание “ну и” как “частицу-союз” (Русская грамматика, 1980). Но поскольку слово “ну” и сочетания с ним совмещают релятивную функцию с более важной - контактоустанавливающей (союзам несвойственной), мы будем придерживаться другого определения, данного Н.Ю. Шведовой этому слову и некоторым сочетаниям с ним, - “союзные частицы” (Шведова, 1960, с. 163).

Частица “ну” и междометие “ну”. Иногда разграничить частицу “ну” и междометие “ну” довольно сложно. Затруднения возникают при выражении словом “ну” а) какой-либо эмоции и б) побуждения.

В первом случае при разграничении частицы и междометия следует учитывать оценочный момент, свойственный только частицам. При исследовании отобранного материала было замечено, что “ну” с эмоциональным значением в качестве междометия встречается крайне редко:

Снизу на лестницу - почтительно:

- Никак нет, Филипп Филиппович. (Интимно вполголоса вдогонку): А в третью квартиру жилтоварищей вселили.

Важный песий благотворитель круто обернулся на ступеньке и, перегнувшись через перила, в ужасе спросил:

- Ну-у?

Глаза его округлились, и усы встали дыбом. (М. Булгаков. Собачье сердце).

Во втором случае при разграничении частицы “ну” и междометия “ну” следует учитывать участие слова в синтаксической организации текста. Междометием “ну” можно считать лишь тогда, когда оно выступает в качестве эквивалента предложения при выражении побуждения в безглагольных конструкциях. Так же, как и в первом случае, междометие “ну” со значением побуждения встречается довольно редко:

а) Извозчик дернет вожжой,

Извозчик крикнет “Ну!”

Лошадь ногу поднимет одну... (И. Одоевцева. Баллада об извозчике).

б) А уже подломился и бухнулся на землю начетверо изрубленный Охрим Гуска. “Ну!” - сказал Тарас и махнул платком. Понял тот знак Остап и ударил сильно. (Н.В. Гоголь. Тарас Бульба).

в) В прихожей он встретился с Зиной, вернувшейся снизу. “Ну?” - сказала она, держа палец на выключателе, - полувопросительное, полуподгоняющее междометие,

значившее приблизительно: “Вы проходите? Я здесь тушу, проходите.” (В. Набоков. Дар).

Глава 1. Частица “ну” в диалоге.

§1. Функции частиц в диалогической речи.

Обращаясь к классификации функций частиц, предложенной Е.А. Стародумовой, можно заметить, что обязательными для диалогической речи являются так называемые первичные функции частиц: коммуникативно-прагматические и коммуникативно-синтаксические. Учитывая адресованность диалога как одну из его главных характеристик, можно сказать, что приоритетное значение имеют коммуникативно-прагматические функции, которые в целом определяются Е.А. Стародумовой как контактоустанавливающие (Стародумова, 1997, с. 27). Более частные функции частиц в диалоге определяются типом диалогического высказывания - реплики. Существует два основных типа диалогических реплик: реплики-стимулы и реплики-реакции. Общей коммуникативно-прагматической функцией частиц в репликах-стимулах является побуждение а) к ответному речевому акту и б) к действию. А общая коммуникативно-прагматическая функция в репликах-реакциях может быть определена как функция поддержания контакта (Там же, с. 28).

Понятие коммуникативно-прагматической функции связано с понятием речевого акта. Роль частиц в речевых актах - это и есть их коммуникативно-прагматические функции, которые непосредственно проявляются в диалогической речи. Как уже было сказано, существуют различные классификации типов речевых актов. Мы будем опираться на классификацию, предложенную Е.В. Падучевой (как наиболее разработанную на материале русского языка): речевые акты утверждения (информативные), речевые акты вопроса, побудительные (императивные) речевые акты и речевые акты экспрессивного типа (Падучева, 1996, с. 301-311). Кроме того, к этой классификации мы добавим верификативные речевые акты, которые, по классификации Е.Р. Добрушиной, делятся на собственно верификативные речевые акты, речевые акты “подтверждения” и “опровержения” и речевые акты “верификативного согласия и несогласия” (Добрушина, 1997, с. 197-198).

Одновременно в диалоге частицы выполняют коммуникативно-синтаксические функции: функции актуализатора темы и ремы, релятивные функции (функции осуществления связей между репликами и внутри реплики), а также функции

коммуникатива (частица выступает в роли целого ответного высказывания) (Стародумова,1997, с.33-34).

Если говорить о вторичных функциях частиц в диалоге, можно отметить, что они выражены не так явно: текстовые функции “наслаиваются” на коммуникативно-синтаксические (частицы служат для синтаксического оформления диалогического текста), а стилистические функции частицы могут выполнять только в литературной форме диалога (отражение стилистических намерений автора) (Там же).

§2. Частица “ну” в различных типах реплик.

В диалогической речи частица “ну” участвует в различных типах реплик как самостоятельно, так и в составе сочетаний. Такое употребление объясняется разной интонацией говорящего (например, интонацией выделения) и вытекающими из нее разными значениями частицы (усиления, восхищения, недовольства и др.):

Частица “ну” в самостоятельном употреблении:

а) Щенок сразу обо всем догадался и заскулил.

“Ну, Чик, ну, пожалуйста, ну поиграй еще немного”, - жалобно скулил щенок и вилял хвостом. (Ф. Искандер. Ночь и день Чика).

б) - ...А вот в старое время, когда провожал я царицу по Переяславской дороге, еще покойный Безбородько...

- Ну, сват, вспомнил время. (Н.В. Гоголь. Майская ночь, или Утопленница).

в) - Что же может быть? Все благополучно...

- Ну, мало ли что, - говорю я. (М. Булгаков. Записки юного врача).

г) - Вот что, дедушка, - молвил он, - неплохо бы вина выпить.

- Ну, угости. (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

Частица “ну” в составе устойчивых сочетаний (“ну да”, “ну и”, “ну что”, “ну а”, “ну как”, “ну вот” и др.):

а) Уже другая слушательница самоуверенно продекламировала однажды:

Я туфлю с левой ноги

На правую ногу надела.

- Ну и как? - прервал ее Гумилев. (И. Одоевцева. На берегах Невы).

б) - Да ведь я же здорова.

- Ну что - здорова! Когда-нибудь, наверное, корь была. Вам и напишут - “страдала корью, необходимо крытое помещение”. (Н.А. Тэффи. Воспоминания).

в) - Так я насчет...

- ...своего мужика?

- Ну да, - кивнула Нюра. (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина).

I. В **репликах-стимулах** частица “ну”, как и все остальные частицы, выполняет функцию побуждения:

1. К **ответному речевому акту:**

а) в самостоятельном употреблении:

- За что он сидит?! Они меня спрашивают - за что сидит Лapidус?! Он сидит за то, что он гений, вот за что!..

Где-то в толпе, разбуженный криком Таратуты, заплакал младенец. Таратута недовольно поморщился и замолчал. <...> Толпа, убедившись, что младенец занялся делом, снова обернулась к Таратуте:

- Ну? (А. Галич. Блошинный рынок).

б) в устойчивых сочетаниях:

- Ну что? выманил у старого лихоеда запись? - таким вопросом встретила Ивана Федоровича тетушка. (Н.В. Гоголь. Иван Федорович Шпонька и его тетушка).

2. К действию:

а) в самостоятельном употреблении:

От его густого баса и густого презрения делается неловко.

- Ну, садись, что ли! (Н.А. Тэффи. Извозчики).

б) в устойчивых сочетаниях:

- Слышь-ка!.. Проснись, - будил Матвей жену. - Ты смерти страшишься?

- Рехнулся мужик! - ворчала Алена. - Кто ее не страшится, косую?

- А я не страшусь.

- Ну дак и спи. Чего думать-то про это? (В. Шукшин. Думы).

II. В репликах-реакциях “ну” выполняет функцию поддержания контакта:

1. В начале реплики:

а) в самостоятельном употреблении:

- Тяжко я по тебе тосковал.

- Ну, это все пустяки. (Н.А. Тэффи. Распутин).

б) в устойчивых сочетаниях:

“...Это вам, городским, сначала трудно, а потом обживешься, коровку заведешь...” - “Ну да, коровку!” - лукавил я. - Вот это да!..” (Б. Окуджава. Искусство кройки и шитья).

2. В репликах-повторах (служит для создания отрицательной реакции):

а) в самостоятельном употреблении:

- Слышал ли ты, что поговаривают в народе? - продолжал с шишкой на лбу, наводя на него искоса свои угрюмые очи.

- Ну!

- Ну, то-то ну!.. В том сарае то и дело, что водятся чертовские пашни. (Н.В. Гоголь. Сорочинская ярмарка).

б) в устойчивых сочетаниях:

- Позвала, мол, - так корми. А ей-то каково? Всех не накормишь.
- Ну и что ж они? - выпучила глаза девка.
- Ну и то. (Н.А. Тэффи. Тихая заводь).

3. *В качестве отдельных ответных реплик* (употребляется самостоятельно, отражая эмоциональную реакцию субъекта речи, вызванную отношением к ситуации или к собеседнику):

а) - Тебе она нравится? Только откровенно...

- Еще бы, - сказал я.

- На лицо и на фигуру?

- Ну. (С. Довлатов. Зона).

б) - Но все-таки заплатили сколько нужно? - беспокоились мы.

- Ну? Новое дело! Конечно, заплатил! (Н.А. Тэффи. Воспоминания).

в) - ...Будем говорить прямо: вы открыли что-то неслыханное. <...> Профессор Персиков, вы открыли луч жизни!

Слабая краска показалась на бледных, небритых скулах Персикова.

- Ну-ну-ну, - пробормотал он. (М. Булгаков. Роковые яйца).

Поскольку контактоустанавливающая функция частицы “ну” может быть определена как участие в создании речевых актов, необходимо обратить внимание на то, что различные типы реплик могут представлять собою разные речевые акты. Сжато их соотношение можно представить в таблице:

Тип речевого акта	Частица “ну” в репликах-стимулах	Частица “ну” в репликах-реакциях
1. Информативный	Косвенный информативный речевой акт¹: Настасья Петровна глубоко вздохнула и заплаканными глазами посмотрела на образа:	<u>- Хватит про свет, дальше рассказывай, - перебил его Чик.</u> <u>- Ну вот,</u> приходим мы снова, - продолжал Ясон,- а свет горит. (Ф. Искандер. Ночь и день

¹ Косвенным речевым актом считается такой случай, “когда один иллокутивный акт осуществляется опосредованно путем осуществления другого” (Серль, 1986, с.196). Здесь в форме информативного речевого акта осуществляется побудительный речевой акт

	- <u>Ну</u>, - начал Иван Иваныч, поднимаясь, - значит, ты остаешься... (А.П. Чехов. Степь.)	Чика).
2. Верификативный		1. Собственно верификативный речевой акт:
		А. Ну ладно // обедать бы нам / да? Пойдем через пять минут? Б. Ага // В. Что / обедать? А. <u>Ну да</u> // (Русская разговорная речь. Тексты).
		2. Речевой акт а) “подтверждения” и б) “опровержения”:
		а) А. ...А что же он там читал? М. Мм... литературу наверное // Б. <u>Ну</u> литературу конечно // (Русская разговорная речь. Тексты). б) - Вот Генрих сказал: нужно оставить дело... Ты так думаешь? Да? - <u>Ну</u> конечно же, <u>нет</u>. (В. Ропшин. Конь бледный).
		3. Речевой акт “верификативного а)

		согласия и б) несогласия”: а) Н. Ну вот может так и сделать / сейчас (шас) отдать? В. Так и сделать? Н. Сделай // В. <u>Ну ладно</u> // так и сделаю // (Русская разговорная речь. Тексты). б) В. Ну несколько тысяч лет назад это не было известно / допустим так // А. <u>Ну мало ли</u> // (Русская разговорная речь. Тексты).
3. Вопросительный	- Коля, <u>ну как же</u> твоя работа? (А.И. Куприн. Куст сирени).	
4. Побудительный	С. Ну я Алеше отрывочками рассказывала // Н. <u>Ну расскажи</u> нам // (Русская разговорная речь. Тексты).	
5. Экспрессивный		- ...Выживет та, которая окажется выше. - <u>Ну, знаете!</u> - развел руками второй мыслитель. - Это уже слишком. (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина).

Из этой таблицы видно, что реплики-стимулы могут представлять все типы речевых актов, кроме верификативных и экспрессивных, а реплики-реакции не представляют побудительные и вопросительные речевые акты.

§3. Характеристика участия частицы “ну” в речевых актах.

1. Разные способы формирования речевых актов.

Формирование речевых актов при помощи частицы “ну” может производиться разными способами:

1. Частица может создавать речевой акт:

1.1. Речевой акт представлен одной частицей:

а) Но он не повернулся, не ответил и плакал.

- Ну? - сказал я нетерпеливо. (Л. Андреев. Красный смех) - побудительный речевой акт;

б) Баргамот присел на корточки около Гараськи.

- Ну... - смущенно гудел он. - Может, оно не разбилось? (Л. Андреев. Баргамот и Гараська) - экспрессивный речевой акт.

1.2. Речевой акт представлен сочетанием с частицей “ну”:

а) И все глядели на Сергея Пестрикова, который сутился около своей разрушенной печки и восклицал:

- С чего бы это она, господа?

Но ему ничего не говорили. Только говорили:

- Ну и ну! (М. Зощенко. Поимка вора оригинальным способом) - экспрессивный речевой акт;

б) - Но позвольте, он же к вам приехал? Где же он остановился?

- Да у меня и остановился, черт его возьми, - сказал тоскливо Агапенов.

- Ну и...

- Да теща ко мне с сестрой приехала сегодня. (М. Булгаков. Записки покойника) - побудительный речевой акт;

в) - То есть как? Ведь письмо еще не отправлено.

- Ну и что? Значит, референты Брежнева чуточку оперативнее вас... (С. Довлатов. Компромисс) - верификативный речевой акт.

2. ***Частица может подключаться к созданию речевого акта,*** который выражается другими средствами (повелительным наклонением глагола, вопросительными словами и пр.):

2.1. В самостоятельном употреблении:

- Ладно, валяй, рассказывай, - великодушно согласился Чонкин. <...>

Теперь Запятаев заартачился, говоря, что Чонкин сбил настроение. Но все-таки, видно, уж очень хотелось ему кому-нибудь поведать свою историю. Он ждал “вышку” и боялся, что никто никогда не узнает о его героической деятельности.

- Ну, слушайте, - сказал он торжественно. - Вот в двух словах мое начало. (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина) - побудительный речевой акт.

2.2. В устойчивых сочетаниях:

а) Сестричка растерялась... Покраснела.

- Ну а как же? - спросила. (В. Шукшин. Психопат) - вопросительный речевой акт;

б) -Выучил?

- Выучил...

- А ну-ка... (И.А. Бунин. Деревня) - побудительный речевой акт.

3. *Частица может не участвовать в создании речевого акта* и выражении цели, а просто присутствовать в реплике, выполняя функцию поддержания контакта в самом общем виде - только в самостоятельном употреблении:

а) - Вам сколько лет? - вдруг спросил Иван Трофимыч.

- Двадцать четыре года, пять месяцев, а что?

- Ну, вот видите! А мне сорок... (И. А. Бунин. Перевал) - экспрессивный речевой акт;

б) - За что же душить? - улыбнулся Алеша.

- Ну я соврал, может быть, соглашаюсь. (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы) - верификативный речевой акт;

в) Нарастало какое-то настроение. Точно все ждали чего-то... Вот, вот... Сейчас...

- Ну какое же может быть после этого сомнение? - сказал за мной голос Розанова. (Н.А. Тэффи. Распутин) - вопросительный речевой акт.

II. Дифференцирующая роль частицы “ну” в разных типах речевых актов.

Как уже было показано в таблице, частица “ну” используется во всех типах речевых актов: информативных, верификативных, вопросительных, побудительных и экспрессивных. Разнообразные значения ее в самостоятельном употреблении и в различных сочетаниях описываются в работах А.Т. Кривоносова, А.В. Знаменской, И.Н. Кручининой, А.Н. Баранова и И.М. Кобозевой, выводами которых мы и будем

пользоваться. Кроме того, уже говорилось о том, что частицы, внося дополнительные оттенки значения в высказывание, участвуют в создании разнообразных частных речевых актов рамках одного общего типа. Речевые акты создаются также и при помощи других средств: лексического наполнения высказывания и интонации говорящего.

1. Частица «ну» *в информативных речевых актах* придает значения

а) следствия; по А.В.Знаменской - результативно-следственное значение (Знаменская, 1970, с. 243-257):

А. Она получила вот эти работы / и должна была к пятому мая выслать все //

Б. Угу //

А. Ну и поэтому / она говорит / я должна ехать двадцать девятого / <...>

(Русская разговорная речь. Тексты).

б) недовольства; по А.Н. Баранову, И.М.Кобозевой - значение вызова (Баранов, Кобозева, 1988, с. 50-62):

В. Дай мне пожалуйста банку я забыла //

А. Ага // Сейчас // (пауза) Сейчас вытру я вымыла //

В. Там вытертая-вымытая стояла //

А. Ну вымыла уже // (Русская разговорная речь. Тексты).

в) категоричности, недопущения возражений:

Заговорил майор. Он говорил медленно и бесстрастно.

- Ну вот что, милейший. Как вы только что слышали, Курт арестован. (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина).

г) несогласия:

А. Да конечно / Она нас надула // (бывшие жильцы квартиры продали неудобный карниз для штор)

В. Да ну уж / надо разориться на палки // Вон в кухне как / и горя нет // (Русская разговорная речь. Тексты).

д) колебания, затруднения; по А.Н.Баранову, И.М.Кобозевой - значение выбора (Баранов, Кобозева, 1988, с. 50-62):

А. А как одеваться-то? Холодно / нет?

Б. Н-н-у не знаю // Днем было совсем не холодно // (Русская разговорная речь. Тексты).

е) поиска; по А.Н.Баранову, И.М.Кобозевой - поиска (Баранов, Кобозева, 1988, с. 50-62):

Б. А современных пианистов вы кого любите / из наших?

А. Кого / видите ну... нравится мне конечно Рихтер // (Русская разговорная речь. Тексты).

2. Частица “ну” *в верификативных речевых актах* придает значения

а) собственно положительной верификации; по И.Н.Кручининой - значение признания существующего положения (Кручинина, 1988, с.118-119):

- А если бы он был сейчас здесь, - спросил Чик, - он бы подарил их мне?

- Ну да, - сказала Ника. (Ф. Искандер. Ночь и день Чика).

б) собственно отрицательная верификация с участием частицы “ну” не создается;

в) “подтверждения”; по И.Н.Кручининой - значение признания существующего положения (Кручинина, 1988, с. 118-119):

- Они когда уезжают?

- Кажется, в пятницу.

- Ну, в пятницу. (Пример из : Добрушина, 1997, с. 198).

г) “опровержения”:

- Ты не знаешь души моей, Лиза, ты не знаешь, что значил для меня человек этот...

- Ну вот не знать, *все знаю*. (Ф.М. Достоевский. Подросток).

д) “согласия”; по И.Н.Кручининой - значение уступки-допущения (Кручинина, 1988, с. 118-119):

- ...Только я не понимаю, сколько это будет в рублях.

- Полтинник.

- Ну ладно, *пусть будет* полтинник. (И. Засурский. Выборы в Нижнем).

е) “несогласия”:

- Да как ты узнаешь? - удивлялся Чик. - Может, это кто-нибудь другой топает...

- Ну что ты, - говорила Ника., - у папы совсем особый звук. (Ф. Искандер. Ночь и день Чика).

3. Частица “ну” *в вопросительных речевых актах* придает значения

а) недоверия:

- ...Хотел испортить кремлевские куранты, чтоб они на всю страну неправильно время показывали.

- Да ну? - председатель *недоверчиво* посмотрел на Лешу. (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина).

б) побуждения к ответу:

И вдруг один - безмятежно - обернулся ко мне:

- Ну как: ничего, лучше сегодня? (Евг. Замятин. Мы).

в) вынужденного вывода:

И вновь спросили - ты поляк?

И он сказал - поляк.

Ну, что ж, - сказали, - значит так?

И он ответил - так! (А. Галич. Кадеш).

г) изумления:

Б. А вы знаете что-о / в абонементх есть Миша Дихтер в этом году?

В. Ну-у?

Б. Правда // (Русская разговорная речь. Тексты).

д) безразличия:

- ...Самые изощренные подлецы приспособливаются к ним еще до того, как эти перемены происходят.

- Ну и что? (В. Пелевин. Чапаев и Пустота).

4. Частица “ну” **в побудительных речевых актах** придает значения

а) побуждения к действию:

- ...Всю бумагу изгадил! Ну, слушай, я тебе прочту. (А.П. Чехов. Канитель).

б) безразличия; по А.В.Знаменской - значение недовольства, вызова при согласии (Знаменская,1970, с. 243-257); по И.Н.Кручининой - значение признания существующего положения (Кручинина, 1988, с. 118-119):

- ...Ты не читаешь газет, многое от тебя скрывают, - ты еще не все знаешь, брат...

Я счел это шуткой - как будто бы забыл я в этот момент... все то, что видел я там.

- Ну и пусть себе скрывают, а мне надо вылезать из ванной. (Л. Андреев. Красный смех).

в) подбадривания; по И.Н.Кручининой - значение примирения (Кручинина,1988, с. 118-119):

Я вздохнул. Лгать мне не хотелось, а правду сказать я стыдился.

- Ну, ничего, - продолжал Лушин, - *не робейте.* (И.С. Тургенев. Первая любовь).

г) согласия; по И.Н.Кручининой - значение примирения (Кручинина, 1988, с. 118-119):

Говорит она, толкаясь:

- Фу! Какая теснота! -

Говорит она старушке:

- Это детские места.

- Ну садись, - вздыхает та. (А. Барто. Любочка).

5. Частица “ну” в *экспрессивных речевых актах* придает значения

а) восхищения; по А.В.Знаменской - эмоционально-оценочное значение (Знаменская, 1970, с. 243-257), по И.Н.Кручининой - значение признания существующего положения (Кручинина, 1988, с. 118-119):

Сквозь пелену пота я видел счастливые лица акушеров, и одна из них мне сказала:

- Ну и блестяще же вы сделали, доктор, операцию! (М. Булгаков. Записки юного врача).

б) недовольства, раздражения; по А.Н.Баранову, И.М.Кобозевой - значение вызова, недовольства при согласии (Баранов, Кобозева, 1988, с. 50-62):

1) - Какое же пятно, Коля? - спросила она еще раз.

- Ах, ну обыкновенное пятно. (А.И. Куприн. Куст сирени).

2) - Какие предпочитаете? - повторил неизвестный.

- Ну, “Нашу марку”, - *злобно* ответил Бездомный. (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

в) возмущения, негодования; по А.В.Знаменской - эмоционально-оценочное значение (Знаменская, 1970, с. 243-257):

1) - Сколько в среднем выходит? - спросил Костя.

- Сто пятьдесят самое большое... Больше не дадут заработать.

- Ну, братцы!.. *Надо совесть иметь*. Я техникум кончил, работаю завгаром и то столько не получаю. (В. Шукшин. Хахаль).

2) - Ну и Виталий, - сказал я, чтобы поддержать разговор, - *хорош!* (Б. Окуджава. Отдельные неудачи среди сплошных удач).

г) иронии, недоверия:

- Близко, значит? - перебил урядник и переглянулся с Алешкой и кучером. - Так, так... Ну, *доказывай, доказывай!* Ты, брат, на удивление горазд рассказывать! (И.А. Бунин. Захар Воробьев).

д) нетерпения:

- Да у вас тут, знаете, коней куют, а я укол пришел делать...

- Ну-ну, - *первал* его врач. (В. Шукшин. Психопат).

е) успокоения, утешения:

Отец, прижав младшенького к груди, бегал вокруг костра и вроде баюкал его:

- Ну, сынок... Ты чо же это? Обожди маленько. Счас молочка скипятим, счас продохнешь, сынок, миленький... (В. Шукшин. Думы).

Кроме описанных выше значений частицы “ну” и создаваемых с ее помощью речевых актов, исследователи выделяют и другие. Так, А.В. Знаменская рассматривает количественное (Ну и глупый же ты!) и отрицательно-ироническое (Мы только немножко с ним потолковали. - Ну и немножко!) значения частицы “ну и” (Знаменская, 1970, с. 243-257). А И.М. Кобозева и А.Н. Баранов выделяют некоторые значения модальной частицы “ну”: признания (Ты можешь сказать толком, откуда у тебя мой магнитофон? - Ну, мама твоя принесла его...), непонимания цели (Петр приехал. - Ну, приехал (и что с того?)) и отсылки к упомянутому (Слушай, - сказала она вдруг, - может, к вам податься, а? - Куда? - не понял Сергей. - Ну в Рудный.) (Баранов, Кобозева, 1988, с. 50-62).

Исследуя материал, можно прийти к выводу, что при помощи частицы “ну” могут не только создаваться речевые акты, которые полностью соответствуют определениям тех или иных типов, но и наблюдается их взаимное проникновение: информативные речевые акты с экспрессивными оттенками недовольства и верификативными оттенками несогласия, вопросительные речевые акты с побудительными оттенками и экспрессивными оттенками изумления, побудительные речевые акты с верификативными оттенками согласия и др.

Наблюдения над употреблением частицы “ну” в устном (разговорном) диалоге и его отраженной (литературной) форме показывает, что в разговорной речи эта частица употребляется гораздо чаще, чем в литературно-художественных текстах. Основной функцией частицы “ну” в разговорной речи является функция установления и поддержания контакта, так же, как и в “литературном” диалоге.

Что касается функционирования частицы “ну” в различных речевых актах, можно сказать, что наиболее частотна она в речевых актах побуждения, или, по мнению А.Т. Кривоносова, “в предложениях русского языка, выражающих настояние, просьбу, приказ” (Кривоносов, 1982, с. 51).

§4. Коммуникативно-синтаксические функции частицы “ну”.

Как в устном диалоге, так и в его литературной форме частица “ну” одновременно с коммуникативно-прагматическими выполняет и коммуникативно-

синтаксические функции. Наиболее характерной для этой частицы является **релятивная функция** - осуществление связей между репликами. Связи между репликами “ну” осуществляет как в самостоятельном употреблении, так и в сочетаниях:

1. в самостоятельном употреблении:

а) - Заходите, Семен Янович, “Жигулевское” есть.

- После, - сказал Таратуга.

- Ну после так после! (А. Галич. Блошиный рынок).

б) К. (приносит бутерброды) А чего тебе налить?

А. Чайку //

К. Он еще сырой // Может кефиру налить?

А. Ну налей / полчашечки // (Русская разговорная речь. Тексты).

2. в составе устойчивых сочетаний (“ну и”, “ну вот”, “ну уж и”, “ну как же” и др.):

а) А. <...> если есть какие-то явления / их надо искать в известных законах / в уточнении

Б. (перебивает) Ну и ради бога / ищите их // (Русская разговорная речь. Тексты).

б) - И опять пулю в грудь? - спросил я.

- Ну вот: не каждый же раз пулю. (Л. Андреев. Красный смех).

в) Ваня подымает глаза:

- Федор, не стыдно тебе? Зачем?.. Не виноват Генрих ни в чем. Мы все виноваты.

- Ну уж и все... (В. Ропшин. Конь бледный).

г) Б. Галк / а там чего-нибудь перекусить нету?

А. Ну как же нету! (Русская разговорная речь. Тексты).

Также частица “ну” может осуществлять функцию коммуникатива и выступать в роли целого ответного высказывания:

а) А. А вот еще про... Как в деревне-то я жила / рассказать вам?

В. Ну-у!

Б. Интересно конечно // (Русская разговорная речь. Тексты).

б) Б. Как наш цветок-то дует // (“растет”)

В. (скептически, потому что не верил, что цветок будет расти) Ну-ну // (Русская разговорная речь. Тексты).

в) Б. Ну там вот драки у них // очень пластически красиво поставлены / я не помню драки там под музыку // Вряд ли наверно // Ну просто очень красиво // Это как танец какой-то //

Г. Ну // (Русская разговорная речь. Тексты).

Наименее характерной для частицы “ну” является функция актуализатора.

Чаще всего частица в этой функции встречается в разговорной речи:

а) А. Пыль я вытру сегодня //

В. Нет / ну честное слово / ты как маленькая // Ну будь ты хоть день без движения как-то // (Русская разговорная речь. Тексты).

б) А. Ты прям сию секунду уходишь?

Б. Да не сию //

А. Ну полчаса ты еще побудешь? (Русская разговорная речь. Тексты).

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что наиболее характерными и основными функциями частицы “ну” в диалоге являются ее **первичные** функции: коммуникативно-прагматические и коммуникативно-синтаксические.

Глава 2. Частица “ну” в монологе.

§1. Адресованность монологической речи и эгоцентрические элементы.

Монологическую речь можно разделить на “собственно монолог” и “монолог в диалоге”. Существование такого явления как “монолог в диалоге” нельзя отрицать. Он представляет собой в диалоге достаточно пространную реплику, а в письменном монологе - фразу, где обращение к адресату имеет ярко выраженный характер. Разграничение “собственно монолога” и “монолога в диалоге” представляется нам достаточно условным. И поскольку функции частиц в обеих формах речи очень близки, целесообразным, на наш взгляд, является объединение этих понятий, и в дальнейшем мы будем придерживаться термина “монолог”, который Н.Д. Арутюнова определяет как “внутреннюю речь” (Арутюнова, 1981, с. 362). В некоторых его формах, по мнению этой исследовательницы, фактор адресата достаточно четко определен. К таким формам она относит: 1. жалобы, исповеди и пр., ориентированные на конкретного собеседника; 2. уговоры, обещания, этические приговоры и самооценки, которые исходят “как бы от “вышестоящей инстанции” и ...адресуются к субъекту внутреннего проговаривания” (Там же, с. 363); 3. просьбы, мольбы о прощении, обеты и пр., адресованные какой-то высшей силе (Там же). Такая форма монологической речи, как “диалогизированное проговаривание”, по ее мнению, “не создает двуагентной ситуации, отражая стандартную методику обдумывания” (Там же). Тем не менее адресатом такого монолога можно считать самого говорящего, а этот случай следует определить как “диалог с самим собой”. Таким образом, адресованность большей части монологических типов речи очевидна, и относительную безадресность можно утверждать для немногих видов монолога: “Таковы размышления, думы, воспоминания и др.” (Там же, с. 364).

В материале, представленном в нашей работе, наиболее монологизированными являются тексты художественной литературы. В разных литературных произведениях присутствие автора ощущается в разной степени. “Однако художественный текст, в котором не было бы никаких следов его создателя, в принципе невозможен” (Падучева, 1996, с. 258). На присутствие адресанта в тексте могут указывать так называемые “эгоцентрические элементы”, то есть “слова, содержащие отсылку к говорящему (ego)” (Там же, с. 200). К эгоцентрическим элементам исследователи относят дейктические слова, к ним же Е.В. Падучева предлагает относить и “показатели так называемой

субъективной модальности - вводные слова; предложения с эксплицированной иллокутивной функцией; модальные слова и частицы, которые подразумевают говорящего” (Там же, с. 258). Можно сказать, что введение частиц в монолог “свидетельствует об адресованности текста, имитации непринужденности, непреднамеренности, выражении позиции субъекта оценки, субъекта-наблюдателя, которым может быть и сам автор, и какой-либо персонаж произведения” (Стародумова, 1997, с. 35).

§2. Функции частиц в монологической речи.

Монолог, как уже говорилось ранее, “вторичная искусственная, относительно безадресная форма общения” (Стародумова, 1997, с. 35). И потому первичные функции частиц проявляются здесь уже не в такой непосредственной форме, как в диалоге. Тем не менее, коммуникативно-прагматические функции в монологе тоже присутствуют, хотя и в меньшей степени. Это объясняется тем, что монолог так или иначе все же направлен на адресата.

Коммуникативно-прагматические функции в монологе, по мнению Е.А. Стародумовой, имеют два основных проявления: выражение отношения говорящего а) к содержанию высказывания и б) к какому-либо фрагменту действительности (Там же).

Коммуникативно-синтаксические функции частиц в монологической речи проявляются как участие в формировании высказывания, оформление коммуникативной актуализации и как участие в выражении текстовых связей и отношений (включение высказывания в текст).

Текстовые функции частиц относятся ко вторичным, но в монологе они приобретают большую значимость, чем в диалоге. В одних случаях эти функции могут “наслаиваться” на первичные, в других случаях частицы “функционируют как знаки определенных отношений, то есть переходят в класс так называемых текстовых скреп (первичные функции отходят на второй план или вовсе отсутствуют)” (Там же, с. 20).

Для письменного монологического текста характерны три типа частиц: 1. двухвалентные акцентирующие частицы, 2. двухвалентные собственно релятивные частицы и 3. одновалентные частицы (Там же, с. 36-37). Поскольку объект нашего исследования - частица “ну” относится к двухвалентным собственно релятивным частицам (к ним же относятся “ведь”, “все-таки”, “все же”, “просто”, “так”, “вот и”, “это” и др.), этот тип представляет для нас наибольший интерес. По мнению Е.А. Стародумовой, “двухвалентные собственно релятивные частицы - это такие единицы, у

которых текстовая функция является основной. Они всегда находятся в межпредикатной позиции, обозначают отношения между двумя предикатами в тексте” (Там же, с. 38).

§3. Функции частицы “ну” в монологической речи.

Частица “ну” и в монологе остается прагматическим словом. Особенно ярко это проявляется в “диалоге с самим собой”, то есть в “диалогических” употреблениях в монологической речи. Здесь коммуникативно-прагматические функции частицы “ну” близки к функциям этой частицы в диалоге: она участвует в создании речевых актов. Тем не менее, создание речевых актов совмещается в “диалоге с самим собой” с собственно монологическими коммуникативно-прагматическими функциями - с выражением отношения говорящего к содержанию высказывания и какому-либо фрагменту действительности.

Рассмотрим участие частицы “ну” в создании различных типов речевых актов:

1. Информативных:

Пошлялись по городу, вышли на бульвар - вижу, скучает мой кореш. Ну ничего, думаю, сейчас повеселеет. (Ф. Искандер. Ночь и день Чика.) - Говорящий выражает отношение к фрагменту действительности как ожидание изменений.

2. Верификативных:

Не притворяются, а привычка, что ли такая у людей: надо говорить про любовь - ну давай про любовь. (В. Шукшин. Думы.) - Говорящий выражает отношение к фрагменту действительности как уступку.

3. Побудительных:

Я ем и пью, и слез не лью,

Но я люблю ее, люблю,

Я говорить себе велю:

Нужен!

Довольно благостной возни,

Господь, помилуй, не казни,

Ведь ты же должен, черт возьми, -

Ну же! (Л. Филатов. Любовь.) - Говорящий выражает отношение подбадривания.

4. Экспрессивных:

А еще, ну прямо комедия!

Еще за вами должок:

Выкладывает последние

За то, что поет рожок! (А. Галич. Кадеш.) - Говорящий выражает ироническое отношение к ситуации (фрагменту действительности).

5. *Вопросительных:*

И организатором побега непременно будет доблестный чекист. Бывший полковник ГПУ или НКВД. Осужденный Хрущевым сподвижник Берии или Ягоды.

Ну, чего их, спрашивается, тянет к этим мерзавцам? (С. Довлатов. Зона.) - Говорящий выражает отношение недоумения, раздражения к сказанному.

Коммуникативно-прагматические функции могут проявляться и в характерной исключительно для монолога форме, то есть, как уже говорилось, выражать отношение говорящего 1. к содержанию высказывания, 2. к какому-либо фрагменту действительности:

1. *К содержанию высказывания:*

а) Вот трудно-то что понять: как же тут будет все так же? Ну, допустим, понятно: солнышко будет вставать и заходить - оно всегда встает и заходит. Но люди какие-то другие в деревне будут, которых никогда не узнаешь... Этого никак не понять. Ну, лет десять - пятнадцать будут еще помнить, что был такой Матвей Рязанцев, а потом - все. (В. Шукшин. Думы.) - Говорящий выражает отношение к содержанию своего высказывания как допущение чего-либо.

б) Он говорил, что я тоже звезда, а я доказывал, что звезда - это он. Ну, в общем, мы так интеллигентно поговорили в эфире и разошлись. (Е. Семенова. Обаятельный мизантроп Петр Фадеев.) - Говорящий выражает отношение иронии.

в) “Угодники! - подумал пес, - это, стало быть, я его куснул, моя работа. Ну, будут драть!” (М. Булгаков. Собачье сердце.) - Думающий выражает предчувствие чего-то неприятного как следствия.

2. *К какому-либо фрагменту действительности:*

а) Чик сделал неимоверное усилие над собой, чтобы вырваться из этой неясности, и проснулся.

Ну конечно же, часы лежали под подушкой. (Ф. Искандер. Ночь и день Чика.) - Говорящий выражает отношение обнаружения ожидаемого.

б) Вот и мостик! “Ну, тут одна только чертовская таратайка разве проедет.” (Н.В. Гоголь. Пропавшая грамота.) - Думающий выражает отношение недовольства, разочарования.

в) Сама по себе затея написать книжку о выдающемся деятеле 60-х гг. ничего предосудительного в себе не содержит. Ну написал, ну вышла в свет, - выходили в свет и не такие книги. Но общее настроение автора, “атмосфера” его мысли, внушает странные и неприятные опасения. (В. Набоков. Дар.) - Говорящий выражает отношения равнодушия, пренебрежения.

В других случаях частица “ну” только обнаруживает субъекта речи и выступает исключительно как “эгоцентрический” элемент. Отношения говорящего к действительности и к сказанному здесь не выражаются, и можно сказать, что коммуникативно-прагматическая функция в таких употреблении отсутствует или отступает на второй план. А на первый план выходит **текстовая функция - функция скрепы**, которая может проявляться по-разному: 1. как способ переключения на другую ситуацию, 2. как способ разъяснения чего-либо, 3. как способ продолжения высказывания, 4. как способ введения иллюстрации, 5. как способ обнаружения “повествователя”.

1. *Переключение на другую ситуацию* (частица “ну” выступает в сочетаниях с союзом “а”: “ну а”, “ну а если” и др.):

а) Я пытался иначе рассказать, но ничего не вышло: так умею, так помню.

Ну а потом был фронт, и ранение, и госпиталь, и все, что полагается. (Б. Окуджава. Утро красит нежным светом.)

б) Не успел наш Федот утереть с рожи пот, а у царя-злодея - новая затея. Царь бурлит от затей - ну а Федька потей! (Л. Филатов. Про Федота-стрельца, удалого молодца.)

в) В Крым Ян приехал из Киева, закончив медицинский институт. ...Ютился в крошечной комнатухе, неподалеку от Массандры, работал врачом на “скорой помощи” и в поликлинике, а главным образом, при различных санаториях.

Ну а как он работал и какой из него вышел врач, можно легко догадаться. (А. Приставкин. Синдром пьяного сердца.)

г) И еще у меня есть одна просьба: слезно прошу напечатать постер с “Агатой Кристи”. Ну а если приложить к нему интервью, то было бы здорово. (“Напиши нам письмо” // АйДа.)

2. *Разъяснение предыдущего высказывания:*

а) К. И за это его выгнали из Германии?

М. Да // И мм... нашли / что это очень вредное течение / и выгнали его // (смех)
Ну он жил на Капри // Ну такой он не старый был / лет около пятидесяти ему было //
(Русская разговорная речь. Тексты.)

б) - Видишь ли, у меня была, а может быть и есть, язва желудка. Ну, знаешь, боли, рвота кровью, изжоги страшные, - так, гадость страшная. (Б. Пильняк. Повесть непогашенной луны.)

3.Продолжение высказывания (частица “ну” выступает в сочетаниях с союзом “и” и частицей “вот”: “ну и”, “ну вот” и др.):

а) Нам главное что? Чтобы динозавры на экране бегали. Числом поболее, ценой не подешевле. Ну они и бегают стадами. (А. Смирнов. Динозавры детям не игрушка.)

б) - Да так, пустое, - сказала она. - Напугал меня тогда Гараська до смерти, наговорил новостей, раздумалась я... Ну, вот и снилось. (И.А. Бунин. Суходол.)

в) А. <...> Вот он обратил там внимание на нее / решил остаться / не уезжать / пришел значит пригласил ее на танцы / чтобы она пришла вечером / она пошла на танцы / ну вот они там начали значит остальные две недели... встречаться с ним //
(Русская разговорная речь. Тексты.)

г) А. Там сел и сию думаю что будет // Ну и вот приходит потом этот оберкондуктор и механик // (Русская разговорная речь. Тексты.)

4. Введение иллюстраций (частица “ну” выступает в следующих сочетаниях: “ну, например”, “ну, там”):

а) Возвращаясь домой на несколько дней, он выполнял кое-какие мужские работы: ну, там, плетень приподнять и обновить, настругать подпорки для фасоли, свалить дерево на дрова и тому подобное. (Ф. Искандер. Сандро из Чегема.)

б) - ...Что за дурацкий повод для самоутверждения?! Ну, например, эти - как их называют - “инакомыслящие”... Я их, конечно, не одобряю, но у них есть хоть какие-то идеи, а у вас? (А. Галич. Блошиный рынок.)

5. Обнаружение “повествователя”:

а) Сел Андрей и поднял ногу,

Языком лизнул башмак...

Ну, теперь пора в дорогу,

Можно сделать первый шаг! (А. Барто. Башмаки.)

б) Значит, выходит, что я сорок раз видел новогоднюю елку. Это много!

Ну, первые три года жизни я, наверно, не понимал, что такое елка. (М. Зощенко. Елка.)

в) - А буквы вы умеете? Тоже не умеете? Совсем нехорошо! Ведь мы-то художники! Ну, дня два можно будет мотать, а потом выкинут. (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев.)

г) М. <...> Потом поехали / пожили мы в Сорренто несколько дней / А потом поехали на Капри // На пароходе там // Ездили в это... гро-о-т осматривать // Ну теперь там наверное электричество провели // (Русская разговорная речь. Тексты.)

Итак, можно сказать, что в монологе для частицы “ну” характерны не только первичные функции (в частности, коммуникативно-прагматические), но и **вторичные** (а именно текстовые) функции.

Заключение.

В нашей работе были рассмотрены употребления слова “ну” в разных формах речевой деятельности. Анализ материала показал, что это слово может квалифицироваться и как междометие, и как частица. Как междометие “ну” функционирует в тех случаях, когда оно выступает в качестве эквивалента предложения при выражении побуждения в безглагольных конструкциях, а также когда оно выражает какие-либо эмоции при отсутствии оценочного значения. В остальных случаях слово “ну” квалифицируется как частица

Наблюдение над употреблением частицы “ну” показывает, что в разговорной речи она встречается гораздо чаще, чем в литературно-художественных текстах. А при соотнесении ее употреблений в диалогической и монологической речи можно отметить преобладание этой частицы в диалоге.

Кроме того, следует заметить, что и в диалоге, и в монологе “ну” употребляется и как самостоятельное слово, и как составляющая различных устойчивых сочетаний: “ну и”, “ну а”, “ну как”, “ну что”, “ну да”, “а ну”, “да ну”, “ну уж”, “ну так” и др.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что функции частицы “ну” в разных формах речевой деятельности принципиально различаются. Тем не менее, основной функцией частицы и в диалоге, и в монологе остается прагматическая, или контактоустанавливающая. Все остальные функции объясняются именно прагматикой этого слова.

Основными функциями частицы “ну” в диалоге являются первичные, наиболее важной из которых следует считать коммуникативно-прагматическую функцию. Она проявляется в первую очередь в создании частицей различных типов реплик: реплик-стимулов и реплик-реакций. В репликах-стимулах “ну” выполняет функцию побуждения - к ответному речевому акту и к действию. В репликах-реакциях - функцию поддержания контакта: в начале реплики, в репликах-повторах и в качестве отдельных ответных реплик. Различные типы реплик могут представлять собою разные речевые акты. Так, реплики-стимулы представляют косвенные информативные, вопросительные и побудительные речевые акты, а реплики-реакции - информативные, верификативные и экспрессивные речевые акты. Формирование актов коммуникации при помощи частицы “ну” может проводиться различными способами:

1. Частица может создавать речевые акты.

2. Частица может подключаться к созданию речевых актов, которые создаются и другими средствами (повелительным наклонением глагола, вопросительными словами и пр.).

3. Частица может не участвовать в создании речевых актов и выражении цели, а просто присутствует в реплике, выполняя функцию поддержания контакта в самом общем виде.

Кроме того, частица “ну” вносит дополнительный оттенок значения в высказывание, благодаря чему она принимает участие в создании разнообразных частных речевых актов в рамках одного типа.

1. В информативных речевых актах “ну” придает значения следствия, недовольства, категоричности и недопущения возражений, несогласия, колебания, затруднения, поиска.

2. В верификативных речевых актах “ну” придает значения положительной верификации, подтверждения, опровержения, верификативного согласия и несогласия.

3. В вопросительных речевых актах “ну” придает значения недоверия, побуждения к ответу, вынужденного вывода, изумления, безразличия.

4. В побудительных речевых актах “ну” придает значения побуждения к действию, безразличия, подбадривания, согласия.

5. В экспрессивных речевых актах “ну” придает значения восхищения, недовольства, раздражения, возмущения, негодования, иронии, недоверия, нетерпения, успокоения, утешения.

Таким образом, можно сказать, что при помощи частицы “ну” могут не только создаваться речевые акты, которые полностью соответствуют определениям тех или иных типов, но и наблюдается их взаимное проникновение: информативные речевые акты с экспрессивными оттенками недовольства и верификативными оттенками несогласия, вопросительные речевые акты с побудительными оттенками и экспрессивными оттенками изумления, побудительные речевые акты с верификативными оттенками согласия и др. Наиболее часто “ну” употребляется в речевых актах побуждения.

В монологе частица “ну” остается прагматическим словом, что объясняется относительной адресованностью монологической речи. Здесь коммуникативно-прагматические функции этой частицы имеют два основных проявления: выражение отношения говорящего а) к содержанию высказывания и б) к какому-либо фрагменту действительности.

В некоторых случаях коммуникативно-прагматические функции частицы “ну” в монологе могут совмещаться с проявлением диалогических прагматических функций. Так, в “диалоге с самим собой” частица “ну” участвует в создании речевых актов, одновременно выражая оценку говорящим сказанного или действительности. В других же случаях эта частица речевых актов не создает и выполняет только монологические коммуникативно-прагматические функции.

Не менее важными функциями “ну” как двухвалентной собственно релятивной частицы являются текстовые (вторичные) функции. Они проявляются в обозначении отношений между двумя предикатами в тексте. В тех случаях, когда эти функции выходят на первый план, “ну” выступает в монологе исключительно как “эгоцентрический элемент” и только обнаруживает субъекта речи, исключая функцию установления и поддержания контакта. Текстовые функции частицы “ну” могут проявляться в монологе по-разному: 1. как переключение на другую ситуацию, 2. как разъяснение чего-либо, 3. как способ продолжения высказывания, 4. как введение иллюстрации и 5. как способ обнаружения повествователя.

Одной из проблем описания частицы “ну” является проблема определения ее семантического инварианта. Несмотря на утверждение о существовании такового¹, отобранный и описанный нами материал не дает оснований для заключения о наличии общего значения у частицы “ну”. Скорее можно говорить о связанности значений частицы “ну” друг с другом по какому-либо признаку².

Таким образом, в связи с отсутствием полного монографического описания частицы “ну” в научной литературе, мы попытались, не опровергая предыдущего опыта исследования частиц, представить свой вариант по возможности полной классификации значений частицы “ну”, ее прагматических и синтаксических свойств.

¹ Е.Г.Борисова формулирует инвариант частицы “ну” как “до определенного момента не Р, после этого момента Р” (Цит. по: Кобозева, 1991, с.167).

² К такому же выводу приходят в работе “Модальные частицы в ответах на вопрос” А.Н.Баранов и И.Н.Кобозева, которые отмечают, что “каждое из значений связано, по крайней мере, по одному признаку с другим, при том, что нет признака, общего для всех значений частицы “ну” (Баранов, Кобозева, 1988, с.66).

Список научной и учебной литературы.

I

1. Каримов И. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Т. Маънавият, 2008.
2. Каримов И.А. Биздан озод ва обод Ватан колсин. Т.; «Фан», 1994
3. И.А.Каримов. Ўзбекистон мустақилликка эришиш остонасида. Т.2011
4. Наша главная задача – дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. - Доклад президента Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2009 году и важнейшим приоритетам экономической программы на 2010 год // Народное слово, 30 января 2010 года.

II

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата. // Известия АН СССР. СЛЯ. 1981. - № 4. С. 356-367.
2. Арутюнова Н.Д. Прагматика. // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 389-390.
3. Арутюнова Н.Д. Речевой акт. // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 412-414.
4. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики. Вступ. статья. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Прагматика. - М.: Прогресс, 1985. - С. 3-42.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - 607 с.
6. Баранов А.Н., Кобозева И.М. Модальные частицы в ответах на вопрос. // Прагматика и проблемы интенциональности. - М, 1988. - С. 45-69.
7. Борисова Е.Г. Семантический анализ усилительных частиц русского языка. Автореферат дис. ...канд. филол. наук. - М, 1982. - 23 с.
8. Борисова Е.Г. Отражение коммуникативной организации высказывания в лексическом значении. // Вопросы языкознания. - М.: Наука, 1990. - № 2. - С. 113-120.
9. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). - М.: Шк. Языки русской культуры, 1997. -С. 244-288.
10. Васильева Н.В. Служебные слова. //Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 472-473.

11. Вежбицкая А. Речевые акты. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Прагматика. - М.: Прогресс, 1985. - С. 251-276.
12. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Прагматика. - М.: Прогресс, 1985. - С. 238-250.
13. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. - М.: Наука, 1969. - 255 с.
14. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). - М.: Высш. школа, 1986. - 640 с.
15. Винокур Т.Г. Диалогическая речь. // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 135-136.
16. Винокур Т.Г. Монологическая речь. // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 310-311.
17. Гак В.Г. Прагматика, узус и грамматика речи. // Иностранные языки в школе. - М.: Просвещение, 1982. - № 5. - С. 11-17.
18. Грамматика русского языка. Т.1. Фонетика и морфология. - М.: Изд-во АН СССР, 1960. - 719 с.
19. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. - М.: Русский язык, 1981. - 779с.
20. Добрушина Е.Р. Способы выражения верификации в современной русской диалогической речи. // Синтаксис. Изучение и преподавание. Сборник работ учеников В.А. Белошапковой. - М.: Диалог - МГУ, 1997. - С. 196-210.
21. Знаменская А.В. Частица "ну и" в современном русском языке. // Учен. зап. Смоленского ГПИ. Вып. 24. - Смоленск, 1975. - С. 77-85.
22. Знаменская А.В. Составные соединительные союзы с компонентом и в современном русском языке. // Вопросы лексикологии и синтаксиса русского языка. - Смоленск, 1975. - С. 77-85.
23. Киселев И.А. Частицы в современных восточнославянских языках. - Минск: Изд-во БГУ, 1976. - 160 с.
24. Кобозева И.М. Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности. Вступ. статья. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. - М.: Прогресс, 1986. - С.7-22.
25. Кобозева И.М. Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х гг. // Прагматика и семантика. Сб. научно-аналитических обзоров. - М.: Изд-во АН СССР, 1991. - С.147- 173.

26. Кривоносов А.Т. О семантической природе модальных частиц. // Филологические науки. - М, 1982. - № 5. - С. 50-58.
27. Кручинина И.Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. - М.: Наука, 1988. - 212 с.
28. Леденев Ю.И. Неполнозначные слова в русском языке. Учеб. пособие к спецкурсу. - Ставрополь, 1988. - 87 с.
29. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). - М.: Наука, 1985. - 168 с.
30. Николаева Т.М. Частицы. // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 579-580.
31. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: АЗЪ, 1995. - 928 с.
32. Остин Дж.Л. Слово как действие. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов. - М.: Прогресс, 1986. - С. 22-131.
33. Падучева Е.В. Семантические исследования. - М.: Шк. Языки русской культуры, 1996. - 464 с.
34. Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова. Наречные, служебные, модальные единства. - М.: Русский язык, 1991. - С.171-173.
35. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - М.: Просвещение, 1976. - 543 с.
36. Романов А.А. Прагматические функции частиц в иллокутивной структуре диалогического текста. // Текст: структура и анализ. - М., 1989. - С. 118-129.
37. Русская грамматика. Т.1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология. - М.: Наука, 1980. - 783 с.
38. Русская грамматика. Т.2. Синтаксис. - М.: Наука, 1980. - 709 с.
39. Русская разговорная речь. Тексты. / Под ред. Е.А. Земской и Л.А. Капанадзе. - М.: Наука, 1978. - 307 с.
40. Русский язык. Шк. учебник. Изд-е 16-е, доработанное. - М.: Просвещение, 1993. - С. 135-155.
41. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов. - М.: Прогресс, 1986. - С. 170-194.
42. Серль Дж.Р. Косвенные речевые акты. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов. - М.: Прогресс, 1986. - С. 195-222.

43. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов. - М.: Прогресс, 1986. - С. 151-170.
44. Словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред А.П. Евгеньевой. Т.2. - М.: Русский язык, 1982. - 736 с.
45. Современный русский язык. Учебное пособие для студентов филол. факультетов. / Под ред. В.А. Белошапковой. - М.: Высш. школа, 1981. - 560 с.
46. Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в русском языке. - Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1988. - 96 с.
47. Стародумова Е.А. Русские частицы (письменная монологическая речь). Автореф. дис. ...док. филол наук. - М., 1997, - 39 с.
48. Стародумова Е.А. Русские частицы (письменная монологическая речь). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. - М., 1997. - 406 с.
49. Стародумова Е.А. Русские частицы. Учебное пособие. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1997. - 68 с.
50. Столнейкер Р.С. Прагматика. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16. Прагматика. - М.: Прогресс, 1985. - С. 429-438.
51. Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах. //Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. - М.: Прогресс, 1986. - С. 131-150.
52. Толковый словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Т.2. - М., 1938. - 1039 с.
53. Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. А.И. Молоткова. - М.: Русский язык, 1986. - 543 с.
54. Частотный словарь. / Под ред. Л.Н. Засориной. - М.: Русский язык, 1977. - 936 с.
55. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. - М.: Прозерпина, 1994. - 398 с.
56. Шапиро А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. - М.: Изд-во АН СССР, 1953. - 317 с.
57. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. - М.: Изд-во АН СССР, 1960. - 371 с.
58. Щур М.Г. Частицы. // Русский язык. Энциклопедия. / Под ред. Ю.Н. Караулова. - М.: Дрофа, 1997. - С. 621-622.

59. Щур М.Г. Частицы-коннекторы “впрямь” и “ведь” как показатели эпистемической модальности. // Синтаксис. Изучение и преподавание. Сборник работ учеников В.А.Белошапковой. - М.: Диалог - МГУ, 1997, - С. 172-178.

60. Якубинский Л.П. Избранные работы. Язык и его функционирование. - М.: Наука, 1986. - 159 с.